

**Министерство высшего и среднего специального образования
Республики Узбекистан**

Гулистанский государственный университет

Кафедра: Русского языка и литературы

Выпускная квалификационная работа

по специальности:

**бакалавр «Русский язык и литературы(в иноязычных
группах)»**

Маликовой Эльмиры

на тему:

Абстрактная лексика в языковом сознании старшеклассников

Научный руководитель: доц. Ниязов Ф.Б.

Гулистан-2015г.

Абстрактная лексика в языковом сознании старшеклассников

Введение

Глава. 1. Проблемы изучения языкового сознания

Значение слова и методы его экспериментального исследования

Проблема понимания и механизмы интерпретации значения слова носителями языка

Глава 2. Абстрактная лексика в языковом сознании старшеклассников

Семантическое содержание абстрактных лексем

Возрастные особенности абстрактных значений в языковом сознании старшеклассников

Заключение

Использованная литература

Приложения

Введение

Любые лексические единицы выражают, объективируют в речи определенные концепты. Значения лексических единиц в своей совокупности образуют семантическое пространство языка. Категория «семантическое пространство языка» введена в научный обиход когнитивной лингвистикой в последние десятилетия XX века. Семантическое пространство языка – это та часть концептосферы, которая получила выражение с помощью языковых знаков. Вся совокупность значений, передаваемых языковыми знаками данного языка, образует семантическое пространство данного языка. И хотя только по результатам изучения семантического пространства получить знание обо всей концептосфере народа, группы людей или отдельного человека нельзя, более удобного доступа к ней, чем через язык, пока в науке не выработано.

Изучение языковой картины мира (семантического пространства языка) представляет собой изучение языкового сознания. Оно позволяет осмыслить особенности национальной, групповой или индивидуальной картины мира и выявить особенности когнитивного сознания.

Исследование выполняется с использованием психолингвистических методов. Психолингвистика изучает устройство и функционирование речевых механизмов человека в плане их соотнесенности со структурой языка, она изучает единицы языка как феномен сознания человека.

Актуальность исследования связана с необходимостью выявления возрастных механизмов формирования языкового сознания, важностью установления возрастной динамики формирования значений.

Исследование значений абстрактных слов как компонента возрастного языкового сознания важно в плане выявления процессов становления как языка, так и мышления. Появление абстрактного мышления тесно связано с обучением, учебной деятельностью. Подростковый период особо сенситивен

к той стороне деятельности, которая касается отношений с людьми, усвоения норм, правил, моделей этих отношений. Это отражается в формирующихся в их сознании концептах, что в свою очередь, отражается в используемых значениях соответствующих слов. Эти факты обуславливают наш интерес к содержанию значений таких абстрактных единиц, как, например, *свобода, правда, добро, красота* и др. в сознании подростков-старшеклассников.

С помощью психолингвистических методов исследования значений слов можно получить представление об особенностях языкового и когнитивного сознания исследуемой категории носителей языка. Подчеркнем, что выводы о когнитивном сознании могут быть сделаны только на базе всестороннего исследования языкового сознания соответствующей категории носителей языка.

Данное исследование находится в русле возрастной психолингвистики и проводится на материале языкового сознания старшеклассников.

Целью исследования является выявление на материале абстрактной лексики особенностей языкового сознания старшеклассников.

Для достижения поставленной цели в выпускной квалификационной работе были поставлены следующие **задачи**:

- 1) разработка экспериментальных методик исследования значения слова как компонента языкового сознания;
- 2) описание набора значений и семного состава значений исследуемых слов как фактов языкового сознания;
- 3) установление возрастных особенностей формирования абстрактных значений в языковом сознании старшеклассника;

Научная новизна исследования заключается в том, что

- дано теоретическое описание сущности языкового сознания как подвида общественного сознания - языковое сознание изучено не только как психический процесс, связанный с психической деятельностью человека, но и как психолингвистическое явление, актуализирующееся в проявлениях

языкового сознания в деятельности людей в ходе их общения и взаимодействия;

- рассмотрены структуры и функции языкового сознания;

Предметом исследования в выпускной квалификационной работе является семантика абстрактных лексических единиц в языковом сознании носителей языка.

Данное исследование носит теоретико-лингвистический характер, но выросло из потребностей педагогической практики. Задачи образования и воспитания предполагают знание педагогом содержания значений в сознании учащихся. Такое знание позволяет правильно понять особенности мыслительной деятельности учащихся, выявить социально-культурную, возрастную специфику семантики соответствующих единиц в сознании учащихся, а также правильно построить процесс обучения, адекватно сформировать те или иные концепты в их сознании.

Теоретическая новизна исследования определяется тем, что в выпускной квалификационной работе поставлены проблемы формирования возрастной психолингвистики как научного направления, предложены методики экспериментального исследования значений в сознании носителей языка, описано смысловое содержание абстрактной лексики в сознании подростка, выявлены возрастные особенности понимания абстрактной лексики старшеклассниками.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов в школьной учебной практике, в возможности применения разработанных методик для выявления степени сформированности значений абстрактных слов в сознании учащихся в учебном процессе на разных его стадиях.

Материалом исследования послужили данные психолингвистических экспериментов. Испытуемыми явились старшеклассники школ № , г. Гулистан.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

В первой главе рассматриваются системное значение слова, уровень понимания абстрактной лексики старшеклассниками. Проблема понимания и механизмы интерпретации значения слова носителями языка

Во второй главе рассмотрены семантическое содержание абстрактных лексем, возрастные особенности абстрактных значений в языковом сознании старшеклассников, коммуникативно-релевантные значения лексических единиц.

Глава. I. Проблемы изучения языкового сознания

1.1. Значение слова и методы его экспериментального исследования

Понятием сознания оперируют все гуманитарные и значительная часть естественных наук, хотя это понятие относится к наиболее трудно определяемым понятиям современной науки. В силу сложности феномена сознания каждая изучающая его наука демонстрирует определенную специфику в самом подходе к определению сознания.

В философии сознание рассматривается как осознанное бытие, как отношение «Я» к «не Я», как свойство высокоорганизованной материи, заключающееся в психическом отражении действительности, как субъективный образ объективного мира; как идеальное в противоположность материальному и в единстве с ним. Таким образом, понятие сознание рассматривается в философии в рамках противопоставления сознание – бытие, сознание – материя.

Слово, чем бы оно ни было, как бы ни определяли его, всегда есть единство значения (или смысла) и звукового знака. Смысловая сторона или лексическое значение есть обобщенное отражение явлений действительности. Слово по своему содержанию есть общее. Единица мышления, скажем, понятие есть также обобщение, отражение существенно общих признаков. В этом отношении смысл, значение слова и понятие совпадают. Если рассмотреть понятие в чистом виде, с логической точки зрения, то нетрудно убедиться в том, что оно имеет свои внутренние содержание и форму. Точно так же, если бы мы стали анализировать смысл, значение слова в чистом виде, то установили бы, что и оно имеет свои внутренние содержание и форму. Но, рассматривая понятие (смысл, значение) в составе слова, мы обнаружим, что оно в единстве своего

содержания и формы будет выступать как содержание, а звуковая сторона - как его внешность, внешняя форма, выражающая его.

Мы в данной связи сознательно отвлекаемся от тесно связанного с этим другого вопроса - совпадают ли категории понятия, значения, смысла. Этот вопрос требует специального рассмотрения. Мы ограничимся в данной связи следующими общими замечаниями. По поводу их совпадения можем сказать: «И да и нет!» И совпадают и не совпадают. Например, слово «человек» всегда выражало определенный смысл, определенное значение (иначе люди не отличали бы себя от остального мира), но не выражало понятия «человек». Научное понятие «человек» выработано марксизмом лишь в середине XIX в. А до этого? До этого данное слово выражало те или иные общие, абстрактные признаки или представления, или абстрактные определенности человека, но отнюдь не научное понятие его.

Разумеется, не только в плане «филогенеза» познания, но и «онтогенеза» слово «человек» может не выражать научного понятия «человек». Разве ребенок, который впервые произносит слово «человек», понимает под этим общественное существо, делающее орудия труда, осуществляющее производство материальных благ, обладающее сознанием, разговорной речью и т. д.? Или что «человеческая сущность в своей действительности есть совокупность общественных отношений»? Конечно, нет.

Ну, а что вкладывает в это слово ученый, вооруженный научным понятием «человек»? В этом случае, разумеется, содержание слова «человек» и научное понятие «человек» совпадают, т. е. значение, смысл слова «человек» есть не что иное, как научное понятие «человек».

Поскольку понятие всегда связано с теоретическим, научным мышлением, а слово не всегда, то они совпадают не всегда, а лишь тогда, когда слово выражает научное понятие. Следовательно, в одном случае понятие совпадает со смыслом, значением слова, а в другом - нет.

Так или иначе, знаковая сторона слова содержит в себе духовное, идеальное. Поскольку понятие, смысл, значение слова сами по себе, без звуковой стороны не существуют, и не передаются, то они необходимым образом воплощаются в эту знаковую звуковую сторону, подчиняют ее себе, приобретают, таким образом, - материальную внешность и проявляют себя через эту внешность. Знаковая система слова есть материальное средство выражения духовного.

Само собою, разумеется, что звуковая сторона тоже имеет свое материальное содержание и свою материальную форму, но как средство выражения духовного выступает как материальная внешность, внешняя форма, выражающая духовное содержание. Таким образом, слово есть сложное единство духовного (понятие, смысл или значение) и материального (звуковой знак), единство, в котором содержанием является духовное, а внешней формой - материальное. Для содержания слова совершенно безразлично, в какой именно внешней форме оно будет выражаться. Например, для понятия «стол» безразлично, будет ли оно выражаться в русском «стол». Но так или иначе в слове звуковая сторона - необходимый звуковой комплекс или звуковая система, без которой немислимо само духовное содержание.

Далее, анализ показывает, что слова в определенной взаимосвязи и взаимодействии составляют естественный (или речевой) язык, который есть также единство содержания и формы. Но при этом мы должны подчеркнуть, что, так как язык не есть механическая сумма слов, а строгая их организация и взаимодействие, где формой (внутренней организацией языка) является грамматический строй, изучаемый грамматикой (морфологией и синтаксисом), а содержанием - лексика (словарный состав), изучаемый лексикологией.

Теперь легче выяснить вопрос о том, каково соотношение сознания и естественного языка, в чем их тождество и различие. При этом более доступным рассудку, видимо, является не их тождество, а их различие,

поскольку язык представляется нам как система знаков, отличная от сознания, от внутреннего содержания, подобно тому, как в произведении скульптуры нам доступна, прежде всего, его материальная внешность, а не глубокое идеальное содержание. Возможно, этим объясняется наличие разноречивых точек зрения на их тождество и различие.

Позитивистская линия в этом вопросе состоит как раз в игнорировании идеального содержания языка. Между тем язык есть непосредственная действительность сознания. «Язык так же древен, как и сознание; язык есть практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительное сознание, и, подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми».¹ В научном отношении несостоятельно утверждение, что «слова и их сочетания являются материальной оболочкой мысли», что язык есть материальная оболочка сознания. Но если это так, то выходит, что язык есть нечто такое, что не содержит в себе идеального. Однако не язык, в своей качественной определенности есть материальная оболочка мысли, а звуковая его сторона. Когда мы говорим, что не язык отражает действительность, а сознание, то исходим, очевидно, из того факта, что в языке есть материальная, звуковая сторона, которая не отражает (не познает) действительность. Но из этого вовсе не следует, что будто и содержание и форма языка есть одни материальные звуки. В том-то и дело, что членораздельные звуковые знаки содержат в себе смысл, значение, выражающее общее. Вместе с тем, когда говорим, что слова выражают мысль, то мы имеем дело с усложнением слов, с помощью которых приводим в движение другие мысли или добываем новую мысль, с тем, что слова вместе со своим духовным содержанием (значением) выражают другую мысль. Можно это изложить и так: одни

¹ Арутюнова Н.Д. Логические теории значения /Н.Д. Арутюнова // Принципы и методы семантических исследований.

смысл, значения, понятия с помощью и посредством знаковой системы языка выражают другие. В этом смысле и нужно понимать положение о том, что язык есть средство выражения мысли, но, повторяем, это отнюдь не означает, что указанное средство - лишь одни звуки, лишенные духовного содержания.

Главное отличие сознания от словесного языка состоит в том, что сознание как таковое есть процесс непосредственного и опосредованного отражения действительности, рассматриваемого в чистом виде, в свободном от звуковой стороны языка, в то время как язык не свободен ни от своей звуковой материальной стороны, ни от духовной - он есть единство смысла, значения, понятия и звуковой стороны, единство, где духовная сторона является; его содержанием и поэтому подчиняет себе свою звуковую сторону.

Другой формой бытия сознания являются искусственные языки. Материальные средства выражения духовного вырабатывались на протяжении тысячелетий, изменяясь одновременно с развитием сознания. Между объективным миром и сознанием образовались элементы условности. Наиболее отчетливо эти элементы обнаруживаются в знаковых системах, изучаемых семиотикой. Связь между духовной стороной и материальными средствами ее выражения внешняя, условная. Подобно этому элементы условности наблюдаются как в искусстве, естественном языке, так и в возникших на основе последнего так называемых неязыковых системах, искусственных языках, возможности которых с развитием научно-технического прогресса становятся практически неисчерпаемыми.

Во всех своих значениях - предметном, смысловом и экспрессивном - знак; является единством идеального содержания и материального средства его выражения. Его специфике состоит в том, что материальной формой выражения сознания остановится условный символ, который выполняет функцию знака так же, как слово, как художественный образ. Тем не менее, есть и отличие. Символический знак отличается от слова и конкретно-чувственного художественного образа тем, что он лишь приблизительно,

условно напоминает о том объекте, который он обозначает, в то время как образ предполагает сходство с объектом. Поэтому в научном отношении несостоятельна теория символов (иероглифов). Правда, символы, не являясь копиями, конкретно-чувственными образами тех объектов, которые они обозначают, тем не менее, выполняют важную коммуникативную языковую функцию.

Символическая, материальная форма сознания уходит своими корнями в глубокую древность, но особенно быстрое развитие она получает лишь в наше время в связи с бурным развитием науки и техники.

Проблема символов и языка - центральная проблема неопозитивизма, в особенности такого его направления, как аналитическая философия, которая «ликвидирует» философию тем, что сводит ее либо к анализу обыденного, естественного языка (лингвистическая философия, общая семантика), либо к анализу языка науки, искусственных формализованных языков (философия логического анализа). При этом «анализ» понимается как «чистая» деятельность с языком.

Так, лингвистическая философия метафизически разрывает содержание познания и его языковую форму, рассматривая последнюю саму по себе, независимо от содержания. Задача «аналитика» - путем тщательного анализа обыденного разговорного языка, всех его нюансов и словоупотреблений, устранять путаницу, проявляющуюся благодаря нашему непониманию языка: Поскольку «метафизические» (т. е. философские) проблемы возникают из-за неправильного употребления языка, то эти проблемы благополучно «ликвидируются», когда выражения, связывающие путаницу и затруднения, заменяются утверждениями, равными им по значению, но ясными по смыслу.

С точки зрения общих семантиков, язык определяет структуру мысли и **через нее - структуру самой действительности**¹. Язык далек от того, чтобы быть просто «выражением» мыслей, на самом деле определяется характер реальности. Тем самым отрицается тот факт, что мысли отражают

1. Прудникова, А.В. Лексика в школьном курсе русского языка: Пособие для учителей / А.В. Прудникова. – М.: Просвещение, 1979. – 144с.

объективную действительность, а язык является средством выражения мыслей. Мир без языка представляет собой первичное, бесформенное, хаотическое переплетение всевозможных стимулов (переживаний субъекта). Только язык придает этому хаотическому потоку стимулов некоторую определенность, расчлененность, закономерную зависимость, структуру.

Языковые знаки и их связи, по мнению общих семантиков, абсолютно условны, т. е. являются результатом конвенции. Люди, договорились, чтобы определенные сочетания звуков, произносимых ими посредством легких, языка, зубов и губ, всегда означали определенные события в их нервной системе. - Эту договорную систему мы называем языком. При этом общие семантики абсолютизируют условный (произвольный) характер языка, а так как язык, с их точки зрения, определяет структуру действительности, то, значит, картина мира есть результат конвенции, плод произвольного соглашения людей.

Познание - как чувственное, так и рациональное - в теориях семантиков отождествляется с обозначением и сводится к употреблению языковых знаков. Тем самым мышление отождествляется с языком, логика - с грамматикой, суждение - с предложением, понятие - со словом. Логика, пишет, есть совокупность правил, управляющих согласованностью в употреблении языка.

Аналогичные взгляды развивают представители логического позитивизма и философии логического анализа. Так, считает, что логикой контролируются результаты мышления, а не сами мыслительные процессы. Так как мышление, по его мнению, достигает точности только тогда, когда оно воплощено в языке, то логическая правильность есть признак языковой формы, логика является анализом языка, а термин «логические законы» следует заменить термином «правила языка».

Философия - это «логика науки», логический синтаксис языка науки. Поэтому главная задача философии заключается в том, чтобы изложить синтаксические правила вместо философских аргументов. Единственное дело, которое может делать философ, - это действовать как интеллектуальный полицейский, следя за тем, чтобы никто не нарушил границы и не перешел в область «метафизики», в область «псевдопроблем», т. е. к традиционно философским вопросам, таким, как отношение сознания к бытию, познаваемость мира, причинность и т. п.

Таким образом, общий главный недостаток всех названных направлений философии состоит не в том, что они подвергают детальному анализу естественные и искусственные языки, - это дело нужное и полезное (и здесь они, несмотря на свой субъективный идеализм, имеют определенные достижения), а в том, что они этот анализ выдают за единственную и основную цель философии. Это ведет, в конечном счете, к ликвидации философии как самостоятельной науки с ее специфической проблематикой.

Обширной областью проявления и выражения сознания является искусство. Тождество всех видов искусства и их отличие от других форм сознания состоит в том, что все они выражают сознание в художественных образах. Последние есть чувственно-конкретное мышление. Вместе с тем каждый вид искусства не только свой, обусловленный общественно-исторической практикой и потребностями удовлетворения эстетического чувства, специфический предмет, но и свои специфические материальные средства выражения.

Сознание как бы воплощается в материальное, видоизменяет его внешнюю пространственную форму, подчиняет ее себе и, обретая себе, таким образом, материальную внешность, проявляет себя через эту внешность. Например, в памятнике А.С. Пушкину, установленном на Пушкинском бульваре в Москве, измененная скульптором А.М. Опекушиным пространственная форма материального средства выражения так воплотила в себе мысли и чувства скульптора, что она «стала» внешней

формой самих мыслей и чувств, правдиво отражающих величие поэта. В этом смысле можно сказать, что материальное «переходит» в идеальное, понимая под этим, разумеется, процесс создания произведения искусства и выражения его содержания материальными средствами. Искусство не есть сама материальная действительность, оно есть духовное, идеологическое отражение этой действительности. Мысли и чувства художника, воплощенные в произведения, становятся доступными другим людям только благодаря тому, что они находят свое проявление в материальных средствах.

Итак, рассмотрев схематично основные материальные формы бытия сознания, мы должны сказать, что эти формы не являются единственными. Существуют и могут существовать и другие материальные формы бытия сознания. Однако сказанного достаточно, чтобы цель исследования в данной связи была достигнута.

Вместе с тем до сих пор исследованные стороны категории сознания и его материальных форм бытия касаются лишь внешних определений сознания. Дальнейшее восхождение должно воспроизвести сознание в его сущности и модификациях этой сущности, т. е. непосредственное его содержание, как диалектический процесс.

Эта проявляется и в психологии. В психологии сознание трактуется как психическая деятельность, которая обеспечивает обобщенное и целенаправленное отражение внешнего мира, осуществляемое в знаковой форме, связывание новой информации, полученной индивидом, с его прежним опытом (узнавание, понимание); выделение человеком себя из окружающей среды и противопоставление себя ей как субъекта объекту; целеполагающую деятельность, то есть предварительное мысленное построение действий и предусмотрение их последствий; контроль и управление поведением личности, её способность отдавать себе отчет в том, что происходит как в окружающем, так и в своём собственном духовном мире.

Психология рассматривает сознание как функцию мозга, представляющую собой специфически человеческое отражение бытия. Специфика его состоит в том, что это - отражение, формирующееся и развивающееся в процессе исторического развития человека. Индивидуальное сознание, которое интересует психологию прежде всего, формируется и развивается в неразрывной связи с сознанием общественным как психологический механизм включения индивидуального бытия в жизнь общества и общественного бытия в жизнь индивида. Развитие индивида как члена общества необходимым образом предполагает и развитие его сознания... Не овладев этой формой, он не может развиваться как член общества, как личность.

Сознание - это не только познание, но и отношение человека к миру. На то, что психическую деятельность нельзя рассматривать только как отражение, что психика и сознание представляют единство отражения человеком действительности и его отношения к этой действительности, обращают внимание в своих трудах С.Л. Рубинштейн, В.П. Зинченко, В.Н. Мясищев и др. При этом понятие *отражение* тесно и непосредственно связывается с процессами познавательной деятельности. Понятие же *отношение* предстает как потенциальный аспект психологических процессов, связанных с субъективной активностью личности. Момент отношения, личного отношения становится предметом изучения, когда подвергается анализу индивид, или группа в характерной для них избирательности, обуславливающей особенности психических процессов и поведения.

В выработке отношения к отражаемому сознанием миру большую роль играют эмоции. Источником эмоций является та же объективная действительность, которая отражается в сознании, в ее соотношении с потребностями человека. Именно эмоциональное отношение к происходящему позволяет субъекту отобрать из бесчисленного множества впечатлений те, которые отвечают его насущным потребностям.

Эмоциональные переживания направляют не только восприятие, но и мышление человека, как это бывает, например, при ревности или состоянии влюбленности. Синтезирующая функция эмоций проявляется в существовании так называемых аффективных комплексов – совокупности образов, связанных с ситуацией, в которой возникло сильное эмоциональное переживание. Любой из объектов данной ситуации может возбудить пережитую эмоцию.

Поскольку предметом сознания является не только внешний мир, но и сам субъект - носитель сознания, одним из существенных мотивов сознания является самосознание. Психологический аспект проблемы самосознания обстоятельно рассмотрен И.И.Чесноковой (1977). На основе обобщения многих исследований она показала, что развитие самосознания проходит те же стадии, которые проходит и познание человеком объективного мира.

Современные представления о сознании исходят из множественности видов и форм сознания.

Можно выделить следующие виды сознания:

по предмету мыслительной деятельности (сфере «приложения» сознания) различают политическое, научное, религиозное, экологическое, бытовое, классовое, эстетическое, экономическое и др.;

по принадлежности субъекту сознания различают гендерное, возрастное, социальное (профессиональное, гуманитарное, техническое), личное, общественное, групповое и т.д. сознание;

по степени сформированности различают развитое и неразвитое сознание;

по принципу, лежащему в основе сознания, различают глобальное, демократическое, консервативное, прогрессивное, реакционное и т.д. сознание;

по обеспечиваемому навыку, виду интеллектуальной деятельности, обеспечиваемому сознанием, – креативное, техническое, эвристическое, художественное и т.д.

Все эти виды сознания являются видовыми разновидностями сознания «вообще», или «просто сознания», рассматриваемого комплексно. Сознание «вообще» в современной когнитивной лингвистике предлагается назвать *когнитивным* (Попова, Стернин 2002), что подчеркивает ведущую роль познания в его формировании. Ведь сознание формируется в результате познания субъектом окружающей действительности, а содержание сознания представляет собой знания о мире, полученные в результате познавательной деятельности сознания.

Сознание, содержанием которого являются смыслы, понятия, связанные между собой в определенную систему, имеет смысловое и системное строение .

Одно из первых представлений о структуре сознания принадлежит З. Фрейду, который включал в структуру сознания сознательное и бессознательное.

В настоящее время наиболее известны модели А.Н. Леонтьева и В.П. Зинченко. А.Н. Леонтьев выделил три основных образующих сознания: чувственную ткань образа, значение и смысл.

В.П. Зинченко представляет структуру сознания следующим образом: он выделяет два слоя в структуре сознания (бытийный и рефлексивный) и добавляет к числу образующих сознания биодинамическую ткань. Бытийный слой образуют биодинамическая ткань живого движения и действия и чувственная ткань образа. Рефлексивный слой образуют значение и смысл (Зинченко, Моргунов 1994).

Рефлексивный слой представляет собой результат рефлексии над бытийными данными. Позднее В.П. Зинченко выделил, кроме бытийного и рефлексивного, еще и духовный слой сознания.

Форма сознания, которая возникает в процессе приобретения индивидуального опыта в условиях «культурного целого», понимается В.П. Зинченко как значение – социально и культурно обработанный

индивидуальный опыт, а смысл понимается ученым как индивидуальное знание, содержащее отношение.

В психологической традиции термин «значение» в одних случаях употребляется как *значение слова*, в других - как *содержание общественного сознания*, усваиваемые индивидом. Понятие значения в психологии фиксирует то обстоятельство, что сознание человека развивается не в изоляции, а внутри культурного целого, в котором исторически кристаллизован опыт деятельности, общения и мировосприятия, который индивиду необходимо не только усвоить, но и построить на его основе собственный опыт, осознание своего бытия. Значения общественны по своей природе, но могут существовать лишь в сознании отдельных индивидов, и для исследователя представляет интерес именно «присвоение» субъектом общественно выработанных значений, формы их существования в индивидуальном сознании.

Формой существования значений в индивидуальном сознании А.А. Леонтьев считает систему соотнесения и противопоставления слов в процессе их употребления в деятельности. Психологическая структура значения есть, в первую очередь, система дифференциальных признаков значения..., семантических компонентов, рассматриваемых не как абстрактно-лингвистическое понятие, а в динамике коммуникации, во всей полноте лингвистической, психологической, социальной обусловленности употребления слова.

Имеются различные классификации видов значения. Согласно одной из них значения делятся на операциональные, предметные и вербальные. Эта классификация отражает последовательность их возникновения в онтогенезе. Операциональные значения связаны прежде всего с биодинамической тканью, предметные - с чувственной, вербальные - преимущественно со смыслом.

Понятие смысла в равной степени относится и к сфере сознания, и к сфере бытия. Оно указывает на то, что индивидуальное сознание несводимо к

безличному знанию, что оно в силу принадлежности живому объекту и реальной включенности в систему его деятельностей всегда страстно. Таким образом, сознание есть не только знание, но и отношение.

Биодинамическая ткань и значение доступны постороннему наблюдателю, различным формам регистрации и анализа. Чувственная ткань и смысл лишь частично доступны самонаблюдению. Посторонний наблюдатель может делать о них заключение на основе косвенных данных, таких, как поведение, продукты деятельности, поступки, отчеты о самонаблюдении, экспериментальные процедуры, психотерапевтическая и психоаналитическая практика и т.д. Чувственная ткань лишь частично манифестирует себя в биодинамической, смыслы - в значениях. Как биодинамическая ткань, так и значение выступают перед посторонним наблюдателем лишь своей внешней формой. Внутреннюю форму движения, действия, значения, слова приходится расшифровывать, реконструировать. Наибольшие трудности вызывают исследования смысла, хотя он присутствует не только во всех компонентах структуры, но и в продуктах деятельности субъекта.

Мир идей, понятий, житейских и научных знаний соотносим со значением как образующей рефлексивного слоя сознания. Мир человеческих ценностей, переживаний, эмоций, аффектов соотносим со смыслом как следующей образующей рефлексивного слоя. Мир производительной, предметно-практической деятельности соотносим с биодинамической тканью движения и действия как образующей бытийного слоя. Наконец, мир представлений, воображения, культурных символов и знаков соотносим с чувственной тканью как следующей образующей бытийного слоя сознания. Сознание нельзя свести ни к одному из выделенных В.П. Зинченко миров, но рождается оно и присутствует во всех этих мирах.

Последнее время все более широкое распространение получает понятие «языковое сознание».

Понятие «языковое сознание» в настоящее время широко исследуется в различных сборниках и на специальных конференциях – ср.: Этнокультурная специфика языкового сознания. М. 1996; Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998; Языковое сознание и образ мира. М., 2000 и др.; оно широко используется лингвистами, психологами, культурологами, этнографами и др. Языковое сознание описывается как новый объект психолингвистики, сформировавшийся в последние 15 лет (Языковое сознание и образ мира 2000, с.24). Отметим, что понятия *сознания* и *языкового* часто при этом все еще употребляются недифференцированно, нередко - как синонимы.

Так, в одной из первых специальных работ по проблеме языкового сознания (коллективная монография «Язык и сознание: парадоксальная рациональность» под ред. Е.Ф. Тарасова, вышедшая в Институте языкознания РАН в 1993 г.), научный редактор констатирует: «в монографии «языковое сознание» и просто «сознание» используются для описания одного и того же феномена – сознания человека» .

Нам представляется, что в настоящее время между сознанием и языковым сознанием нельзя ставить знак равенства. Можно сказать, что понятие языкового сознания прошло за последние десятилетия определенную эволюцию. Понятие языкового сознания полезно и перспективно для исследования соотношения психики и речи, однако в настоящее время имеет оно достаточно широкое и неопределенное «референтное поле», подчеркивая, что это «таит в себе опасность для научной мысли: при громадности проблемы связи психики и материи возникает искушение представлять переход от одного к другому как простой и непосредственный» (Языковое сознание и образ мира 2000, с.22).

В этом же издании Е.Ф.Тарасов дифференцирует сознание и языковое сознание, определяя последнее как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью языковых средств – слов,

свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей.

На неудачность выражения «языковое сознание» обращает внимание А.А.Леонтьев: «эпитет «языковой» в словосочетании «языковое сознание» не должен вводить нас в заблуждение. К языку как традиционному предмету лингвистики этот эпитет прямого отношения не имеет. Изображать язык (в традиционно-лингвистической его трактовке) как то, что опосредует отношение человека к миру – значит попадать в порочный круг».

Термин «языковое сознание» для обозначения общей связи языка и сознания (что не вызывает и никогда не вызывало ни у кого никаких сомнений) либо для обозначения факта овнешнения сознания языком не может быть признан содержательным. Он не дает какого-либо нового понимания проблемы.

Современная лингвистика пока не выработала единого подхода к языковому сознанию. В имеющихся исследованиях понятие языкового сознания употребляется обычно без какого-либо определения его содержания.

Для обозначения данного понятия используются и другие термины: у И.А.Бодуэна-де-Куртене – «языковое чутье», у Е.В.Ухмылиной – «языковая сознательность», у Л.В.Щербы – «лингвистический инстинкт» (Тубалова 1995).

В целом, согласно И.В.Тубаловой, все представления о данном понятии сводятся к двум:

- 1) языковое сознание – способность владеть языком;
- 2) языковое сознание – совокупность знаний о языке.

А.А. Белобородов выделяет следующие критерии, которым отвечает языковое сознание:

- 1) наличие особого объекта отражения – язык;

2) наличие особой формы отражения действительности в виде системы понятий, представлений, достаточной для отражения присущего ему объекта (языка) – система частей речи, морфемная структура слова и т.д.;

3) наличие потребностей в знании языка, а значит – в общении;

4) наличие общественной значимости – необходимости сознательного отношения к языку в современном обществе.

Любое индивидуальное языковое сознание социально детерминировано, так как получило свое развитие в рамках языкового коллектива.

Языковое сознание в широком смысле включает в себя отражение объективного мира в двухстороннем знаке, в котором соединены представления о предметах и явлениях объективного мира со звуко-моторными представлениями, суть этой связи отражает внутреннюю форму языка. В узком смысле автор определяет языковое сознание как отражение специфической языковой структуры в подсознании носителя языка. Это совокупность законов, правил и закономерностей языка на уровне умений, проявляющаяся в способности правильно выбрать и употребить языковые средства в процессе коммуникации. Носитель языка может оценить любое языковое произведение как правильное или неправильное, но не всегда может объяснить свою оценку. Критерием правильности (отмеченности) выступает его языковое сознание.

М.М. Гохлернер предлагает другое определение языкового сознания. Языковое сознание – один из видов обыденного сознания, служит средством формирования, хранения и переработки языковых знаков вместе с выражаемыми ими значениями, правилами их сочетания и употребления, отношения к ним человека. Языковое сознание является механизмом управления речевой деятельностью и выступает обязательным условием существования и развития всех форм сознания.

Е.В.Ейгер выделяет следующие функции языкового сознания:

1) Отражательная – отражение в языковых формах и значениях представлений человека о действительности, включая язык.

2) Оценочная – оценка языковых единиц в нормативном, стилистическом, эстетическом, этническом, вероятностном, темпоральном, ксеноразличительном и социальном аспектах.

3) Ориентировочно-селективная – ориентировка в ситуации для выбора языковых средств и в структуре сообщения для определения смысла.

4) Интерпретационная – объяснение знаков любой семиотической природы (метаязыковой и межъязыковой аспекты).

5) Регулятивно-управляющая – механизм обратной связи: регулятивный аспект направлен на преобразование норм, а управляющий проявляется при различных затруднениях и переходах в речевой деятельности. Языковую способность можно рассматривать как готовность языкового сознания осуществить все функции (Ейгер 1988, с.56).

Определение языкового сознания может быть многоаспектным, либо это единство ментальных и языковых структур в противопоставлении их совокупности структурам деятельности; либо это оперирование языковыми структурами для прояснения когнитивных структур .

Под *языковым сознанием* (в другой терминологии - *языковое мышление, речевое мышление*) – Поповой и Стерниным (2002, с.29) предлагается понимать совокупность психических механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании, то есть *психические механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности* человека. Этими проблемами занимаются в разных аспектах психология, психолингвистика, нейролингвистика, онтолингвистика, возрастная лингвистика (ср. Тарасов 2000, с.24). Это «знания, используемые коммуникантами при производстве и восприятии речевых сообщений» (Этнокультурная специфика языкового сознания 1996, с.11).

Разработка вопроса о языковом сознании восходит к трудам классиков языкознания. В.Гумбольдт назвал язык «интеллектуальным инстинктом

разума», при этом отмечая, что «в языке нет ничего единичного, каждый отдельный его элемент проявляет себя лишь как часть целого. Осуществление речевой деятельности покоится на способности, присущей нам от природы, тогда как язык есть нечто усвоенное и условное. Тем самым автор указывает на существование языковой способности носителей языка и некоторой языковой системы, стоящей за ним. «Только отбросив прошлое, можно проникнуть в сознание говорящих», утверждает Фердинанд де Соссюр (там же, с.383), указывая на синхронный характер представления языка в сознании его носителя.

Языковое сознание изучается экспериментально, в частности, при помощи ассоциативного эксперимента, который позволяет реконструировать различные связи языковых единиц в сознании и выявить характер их взаимодействия в различных процессах понимания, хранения и порождения речевых произведений, а также другими экспериментальными методами.

Языковое сознание формируется у человека в процессе усвоения языка и совершенствуется всю жизнь, по мере пополнения им знаний о правилах и нормах языка, новых словах, значениях, по мере совершенствования навыков коммуникации в различных сферах, по мере усвоения новых языков. В основе процесса усвоения языка, его совершенствования лежит как использование результатов описательной лингвистики, ее основных продуктов (словарей и грамматик), так и восприятие звучащего «вокруг личности» языка.

Изучение же того, насколько психологически реальны составленные словари и грамматики, насколько они адекватно отражают языковое сознание народа, а также исследование того, как человек порождает, воспринимает и хранит в сознании язык – это уже сфера не лингвистики, а психолингвистики, которая «изучает язык как феномен психики» и, следовательно, изучает не столько сам язык, сколько языковое сознание.

Сфера системной семантики языковых единиц – это семантическое пространство языка. Эту сферу изучает традиционная семасиология, которая

действует традиционными лингвистическими методами – контекстуальный анализ, семный анализ, обращение к словарям.

Психолингвистика изучает языковое сознание – психологическую реальность, стоящую за языковыми единицами. Применительно к семантике лексических единиц она изучает *психологически реальное значение слова*.

Когнитивная лингвистика изучает концептосферу – содержание концептов как мыслительных единиц. Она пользуется особыми методами (процедурами), позволяющими обобщить лингвистические и психолингвистические данные для моделирования содержания концептов.

Таким образом, языковое сознание – это часть сознания, обеспечивающая механизмы языковой (речевой) деятельности: порождение речи, восприятие речи и хранение языка в сознании. Именно психолингвистика является той наукой, предметом которой является языковое сознание человека.

Исследование значения как компонента языкового сознания может быть осуществлено преимущественно экспериментальными методами.

1.2. Проблема понимания и механизмы интерпретации значения слова носителями языка

Всякий текст, с определенной долей условности, может быть отнесен к явлениям культуры. Какова бы ни была степень широты нашего взгляда на понятие культуры - в узком смысле - духовная культура, как это понимается, например в культурологии, или в широком смысле - как некий единый срез, проходящий через все сферы человеческой деятельности и формально, типологически им общий в смысле определенного предметно-знакового механизма, текст является культурным объектом в той мере, в какой наше взаимоотношение с ним воспроизводит или впервые рождает в нас человеческие возможности", которых не было до контакта с текстом, "возможности... видения и понимания чего-то в мире и в себе.

Проблема смысла текста, понимаемая традиционно как проблема обнаружения этого смысла, "раскапывания" его в недрах текста, доведения этого поиска до момента адекватности авторскому замыслу, поворачивается некой новой стороной. Конструктивность текста заключается, по-видимому, в том, что он предоставляет своему читателю возможность познать и изменить самого себя. Можно сказать, что, появившись на свет как результат авторского самоопределения, текст продолжает свое существование в том случае, если оказывается сначала востребованным, а затем и проинтерпретированным человеком.

Интерпретация текста, по всей вероятности, и есть процесс поиска в нем своих собственных смыслов. Исходя из этой посылки, иначе должна быть поставлена и проблема понимания. Общефилософская ее трактовка предполагает такое состояние сознания, которое субъект фиксирует как уверенность в адекватности воссозданных представлений и содержания воздействия. Применительно к тексту такая уверенность в адекватности не может являться целью нашего контакта с ним (за исключением определенных, деятельностно ограниченных случаев, когда мы имеем дело, скажем, с контролем и текст в данном случае оказывается средством, способом контроля). Если же обратиться к художественному тексту, придется признать, что мы заранее настроены на невозможность абсолютного постижения авторского замысла, заранее готовы к тому, что поймем текст не так, как другие, что, при обращении к тексту повторно, обнаружим в нем нечто новое, даже тогда, когда целью нашего обращения к читанной ранее книге или уже виденному спектаклю было желание простого повторения прежних ощущений. Мы ищем в тексте самих себя. И художественный текст предоставляет нам в этом смысле безграничные возможности, при этом текст и сам заинтересован в нас: его существование возможно лишь в формах наших интерпретаций.

Поставив перед собой вопрос о механизмах интерпретации текста, видя возможность выхода этой проблемы, с одной стороны, в собственно

лингвистический план (здесь могут быть описаны языковые механизмы переконструирования текста, те возможности, которыми язык наделил текст для обеспечения его - текста - вечного существования), с другой - в русле культурологии (здесь могут получить объяснение трансформации смыслов текста), я хочу начать с интроспекции. Сначала, как мне кажется, необходимо зафиксировать собственные состояния при восприятии текста, скажем, в ситуации театра, где ты - зритель, а пьеса, которую ты смотришь, хорошо тебе знакома и по тексту, и по другим постановкам. В этом случае легче поймать, зафиксировать те ментальные действия, которые я совершаю: этот текст уже есть в моем опыте, он уже переработан на определенном этапе жизни, может быть, не раз. Сейчас, в очередной раз обращаясь к этому тексту, я заранее готова искать новое в тексте. Эта установка на поиски новых смыслов облегчает фиксацию моих действий в этом направлении, а многократное обращение к данному тексту создает ту достаточность "фоновых знаний", которая позволит обнаружить опоры для тех или иных объяснений.

С чего начинается контакт с текстом? Очевидно, с выбора самого этого текста. Чем обусловлен выбор? Понятно, что всегда имеют место некоторые жизненные обстоятельства, которые корректируют выбор: я не начну читать "толстую" книгу, зная, что не располагаю временем, а чтение затянет, и я не сделаю важных дел; или - меня пригласили в театр на пьесу, которую я не очень хочу смотреть, но по этикетным причинам идти придется. Если отбросить эти обстоятельства, которые, впрочем, ничего не меняют по существу проблемы, а всего лишь являются дополнительными вводными, то наш выбор обоснован рядом причин, которые в одних случаях действуют в совокупности, в других - можно говорить о ведущем мотиве. По каким причинам я выбираю для чтения данную книгу? Очевидно, всегда я обращаюсь к той книге, в которой могу найти ответы на свои вопросы.

По сути дела, мы "вычитываем" в тексте свое, то есть то, что нас интересует. Но интерес этот всегда связан с вопросом, поскольку сам интерес

основан на том, что нам еще пока неясно в предмете. М.Бахтин, оказывается, сформулировал это еще в "Эстетике словесного творчества" (здесь, кстати, доказательство справедливости мысли о том, что мы "вычитываем" в тексте свое - только сейчас, в поисках механизмов собственно понимания, я увидела эту идею Бахтина) : "Смыслами я называю ответы на вопросы. То, что ни на какой вопрос не отвечает, лишено для нас смысла. Итак, ответ на вопрос. Но в тексте есть много такого, что не является прямым ответом на наш вопрос. Мы не просто ищем ответа на вопрос, но, в первую очередь, ищем подтверждения своему предположению, то есть ищем такой ответ, который бы нас устроил. Идя дальше в этой мысли, можно сказать, что мы ищем то, что уже-и-так-знали, еще до того, как начали читать текст. В самом деле, где мы взяли бы понимание смысла, если бы предлагаемый нам смысл не совпадал с нашим ожиданием его. Это довольно грубая формализация тонкого процесса. Но "снять" этот момент можно, если принять, что это и-так-знание присутствует в нас во множестве вариантов и оттенков: уверенность, сомнение, готовность принять противоположное нашему убеждению как нежелание согласиться с тем, что очевидно, личный опыт и чужие высказывания о подобном, ощущение сиюминутности принимаемого ответа как предчувствие нового взгляда на предмет и т.п.

Итак, я "вычитываю" в тексте то, что и-так-знаю. По отношению к целому тексту фрагмент этого известного может быть очень мал. Но текст - уже не чужой, он частично мой. Теперь я буду отыскивать в том, что пока еще не мое, островки "понятного", иными словами, и-так-известного. И хотя этот же фрагмент текста только что оценивался мной как непонятный, здесь нет противоречия. Дело в том, что, вычленив в нем понятное, я тем самым перестроила, переконструировала текст: теперь понятый фрагмент отвечает на мой вопрос, то есть он вступил в отношения со мной, а это значит, что тем самым и весь текст вступил в отношения со мной: понятый фрагмент как бы высветил в темном поле текста те участки, которые так или иначе связаны с ответом на мой вопрос - смыслы. Оказалось, что и они мне понятны.

Расширение зоны понятного идет дальше тем же путем: возникающие все новые и новые связи между ранее не связанными (или связанными на других, непонятных и неизвестных мне основаниях) смыслами открывают новые ответы (смыслы) на возникающие по ходу понимания вопросы. Уже на этом этапе контакта с чужим текстом интерпретация возникает как формулировка своего собственного вопроса к тексту. Вот почему не может существовать текст сам по себе, вне интерпретации. Разве что пока заключен в книге, стоящей на полке. Но это "стояние" - есть пауза в жизни текста, его молчание.

Исследователь не может (по крайней мере, пока...) непосредственно наблюдать за процессом рождения вопросов в голове читателя (или зрителя/слушателя) и "высвечиванием" ответов на эти вопросы в... опять же голове, не в тексте. Поскольку переработка текста, как известно, происходит не в самом тексте, а в той копии, которую мы "загрузили" в себя. Есть много способов "изъятия" информации из головы реципиента. Психолингвистикой разработаны экспериментальные инструменты для этих операций. Однако, на мой взгляд, их применение в исследовании интерпретации в декларируемом нами аспекте вряд ли возможно, так как любые тексты, полученные в результате эксперимента, будут уже самой интерпретацией, а не материалом к объяснению интерпретации.

Английский историк Р. Дж. Коллингвуд писал: "Вы никогда не сможете узнать смысл сказанного человеком с помощью простого изучения устных или письменных высказываний, им сделанных, даже если он писал или говорил, полностью владея языком и с совершенно честными намерениями. Чтобы найти этот смысл, мы должны также узнать, каков был вопрос, на что написанное или сказанное им должно послужить ответом".

Но откуда мы можем узнать вопрос? С одной стороны, из того же ответа в тексте! С другой стороны, хочется получить какой-то добавочный источник, может быть, хранящий все возможные вопросы по поводу предмета. Следовательно, для анализа нужен не просто текст, а текст,

живущий полноценной жизнью: вступающий в отношения с другими текстами, людьми, может быть, историей. Проверенные временем, освоенные не одним поколением классические художественные произведения являются как раз таким материалом.

Понятно, что вопросы, ответами на которые служат созданные художниками тексты, это далеко не всегда те вопросы, которые задают текстам читатели. Но именно эти последние и представляют для меня главный интерес в аспекте того механизма понимания, который я пытаюсь обосновать: путь от и-так-знаемого по "опорам данного" к постепенному освоению всего пространства текста через ответы на вопросы. Но если художник дает ответы на свои вопросы в своем собственном тексте, то осваивающий этот текст "другой" может и не эксплицировать свое понимание. А это значит, что ответы, по которым мог бы быть восстановлен вопрос, остаются неизвестными нам. В этом случае мы имеем дело с интерпретацией, которая осуществляется в самом процессе понимания текста. В тех случаях, когда понимание эксплицируется в новом тексте, когда "другой" реализует потребность воплотить это свое понимание в новом творении, мы имеем возможность обратиться к самым разным основаниям интерпретации, в том числе и к собственно лингвистическим ее механизмам.

Очевидно, что лингвистический анализ не может обойтись без текста, в данном случае без двух текстов: текста-источника и текста-интерпретации. Поэтому я не могу рассматривать интерпретации-понимание (это, скорее всего, область психологии) , а обращаюсь к пониманию-воплощению, т.е. к текстам-интерпретациям, в которых так или иначе должен быть отражен и сам процесс понимания, и собственно языковые механизмы трансформации смыслов текста-источника.

Обращение к искусству как области интерпретации чужих текстов кажется мне особенно интересным. Здесь можно представить сами вопросы, задаваемые интерпретатором тексту, в контексте культуры, а это уже некоторая "объективная" сфера, в том смысле, что интерпретация может

быть обоснована и объяснена из некоторой "совместной жизненной практики", как называл культуру Витгенштейн. Кроме того, сопоставляя трансформации текста через его интерпретации в разные периоды времени с изменениями в культуре, мы можем обнаружить те вопросы, на которые эти интерпретации послужили ответом.

Своего рода круг, возникающий при таком подходе, не надо рассматривать как замкнутый, потому что здесь "круговая порука" помогает найти не столько причинно-следственную связь (и, следовательно, здесь нет ответа на вопрос: "Что чему является причиной?"), сколько зафиксировать связь как таковую: оказавшись в новой культурной парадигме, текст "позволяет" читателям или зрителям задавать ему (тексту) новые вопросы; осваивая новые культурные объекты, читатель или зритель сам оказывается источником новых вопросов.

Обнаружив эту связь (связь понимания и интерпретации с культурой), мы можем искать в ней объяснение новой жизни языка текста. Поиски лингвистических механизмов интерпретации должны, по-видимому, идти по пути решения следующих проблем: 1 - как отражаются в языке (осваиваются языком) те изменения, которые произошли в сфере духовной жизни общества, 2 - что в самом языке говорит нам о происшедших изменениях, 3 - как ментальные интерпретационные процессы выражаются в тексте, направляя его смысловое развертывание, определяя его смысловую структуру.

Глава 2. Абстрактная лексика в языковом сознании старшекласников

1.2. Семантическое содержание абстрактных лексем

Исследование значений абстрактных слов как компонента возрастного языкового сознания важно в плане выявления процессов становления как языка, так и мышления. Подростковый период особо чувствителен к той стороне деятельности, которая касается отношений с людьми, усвоения норм, правил, моделей этих отношений (Сапогова, 2001, с.331). Это отражается в формирующихся в их когнитивном сознании концептах, что в свою очередь, отражается в используемых значениях соответствующих слов.

Эти факты обуславливают наш интерес в предпринятом исследовании к содержанию значений таких абстрактных единиц, как, например, *свобода*, *правда*, *добро*, *красота* (всего 100 лексем) в сознании подростково-старшекласников.

Как показывают результаты исследования абстрактная лексика представлена в сознании старшекласников системными значениями, зафиксированными в словарях русского языка, и несистемными значениями, не зафиксированными в словарях, но выявленными в эксперименте (например, нет в словарях значений слов *вера*, *надежда* - «женское имя»,

слова *прогресс* – «появление нового в обществе, науке», слова *строгость* – «серьезность, деловитость» и др.).

Характерной чертой возрастного языкового сознания является наличие многочисленных ложных значений у исследуемых слов. Это, в основном, результат незнания, народной этимологии, словообразовательной аналогии или влияния прецедентных текстов. Примеры ложных значений: *порядочность* – «отсутствие вредных привычек»; *прогресс* – «выгода»; *такт* – «точное планирование», «пунктуальность», *интеллигентность* – «хорошая легкая профессия»; *стимул* – «допинг».

Значительная часть ложных значений является следствием народной этимологии (молва – от «мольбы», «молитвы»; интеллигентность – от «интеллект»; идеал – от «идол»).

Целый ряд системных значений не нашел подтверждения в языковом сознании испытуемых.

В языковом сознании старшеклассников обнаружено также явление, которое может быть названо «недифференцированностью значений». Так, не дифференцируются значения слов *культура и культурность, порядочность и порядок, терпимость и терпеливость, правда и искренность, откровенность, общение и общительность, варварство и воровство*.

Анализ показал, что в целом абстрактные значения понимаются старшеклассниками недостаточно адекватно.

Для образовательных целей необходимо выявлять психологически реальное значение используемых учащимися слов, что позволит руководить процессом формирования значений слов в языковом сознании учащихся, корректировать уже сформированные значения, осуществлять мониторинг формирования значений слов в языковом сознании носителей языка и влиять на формирование их речевой культуры.

Психолингвистическое исследование значений ста абстрактных лексем в языковом сознании старшеклассников, проведенное при помощи

комплекса экспериментальных методик (свободный ассоциативный эксперимент; направленный ассоциативный эксперимент; метод субъективной дефиниции; подбор симиляров; подбор оппозигов; интерпретирующий эксперимент), позволяет сделать вывод о том, что языковое сознание современного старшеклассника переживает период сдвига (интенсивного изменения и развития).

В нем фиксируются многочисленные значения, не закрепленные в словарях русского языка, в том числе и новейших, что отражает, с одной стороны, динамику развития языкового сознания школьника, а с другой стороны, интенсивный процесс перестройки лексико-семантической системы русского языка. Анализ показал, что в целом абстрактные значения понимаются старшеклассниками недостаточно адекватно.

Исследование позволило выделить следующие виды представленности значений в языковом сознании ребенка: системные значения (зафиксированные в словарях) и несистемные значения (не зафиксированные в словарях, но выявленные в эксперименте: *свобода ---отсутствие брачных отношений, милосердие --- умение прощать, скука --- состояние тоски, испытываемое от одиночества, авторитет --- лицо, занимающее высокое положение в уголовной иерархии и т.д.*).

Целый ряд системных значений не нашел подтверждения в языковом сознании испытуемых, что может свидетельствовать о периферийности данных значений для языкового сознания старшеклассников, а в некоторых случаях --- о неактуальности значения в системе языка в целом.

Те или иные значения исследуемых абстрактных лексем могут не иметь подтверждения в языковом сознании подростков по следующим причинам. Испытуемые могут не знать какого-то значения даже знакомого многозначного слова в силу недостаточного жизненного опыта; могут не знать, как сказать --- в силу недостаточного развития языковых навыков. Кроме того, то или иное значение абстрактной лексемы может просто не

актуализироваться в сознании подростка в момент проведения экспериментальных процедур.

Характерной чертой возрастного языкового сознания является наличие многочисленных ложных значений у исследуемых слов. Это, в основном, результат незнания, народной этимологии, словообразовательной аналогии или влияния прецедентных текстов. Примеры ложных значений: *прогресс --- выгода; равенство --- свобода, такт --- точное планирование; пунктуальность, нежность --- осторожность; интеллигентность --- хорошая легкая профессия; стимул --- допинг.*

Значительная часть ложных значений является следствием народной этимологии (*молва --- от мольба, молитва; интеллигентность --- от интеллект; идеал --- от идол*).

В языковом сознании старшеклассников обнаружено также такое семантическое явление, которое может быть названо "недифференцированностью значений". Так, сознание целого ряда испытуемых не дифференцирует значения слов *культура и культурность, порядочность и порядок, терпимость и терпеливость, общение и общительность*. Подобное явление мы рассматриваем как проявление возрастных особенностей языкового сознания.

Результаты исследования позволяют выделить абстрактные лексемы, семантика которых хорошо освоена языковым сознанием старшеклассника: *бедность, дружба, коллектив, любовь, мудрость, независимость, роскошь, трагедия, удовольствие*.

Трудна для сознания подростков, плохо ими освоена семантика абстрактных лексем: *авторитет, варварство, взаимопонимание, гордость, демократия, долг, идеал, искусство, красота, личность, мировоззрение, престиж, прогресс, ревность, творчество, ирония, ханжество, энтузиазм, бдительность, такт, стимул, интеллигентность, принципиальность, выгода*.

Результаты экспериментального исследования показывают, что в языковом сознании носителя языка существует как возрастная, так и гендерная специфика абстрактных лексем.

Выделяются следующие формы проявления возрастной специфики значений:

наличие возрастных значений, отмирающих во временной динамике;

наличие возрастных семантических компонентов;

различная яркость значений и отдельных компонентов в структуре значения;

изменение яркости значений и отдельных компонентов значения во временной динамике.

С возрастом изменяется степень актуальности и значимости различных значений многозначного слова, идет накопление количества значений с постоянным изменением степени их яркости, актуальности.

Исследование позволяет выделить в структуре языкового сознания носителя языка активную и инактивную зоны. Активную зону образуют максимально коммуникативно-релевантные значения лексических единиц, репрезентирующие наиболее конкретные по содержанию компоненты соответствующих концептов.

Инактивная зона образована коммуникативно малорелевантными значениями, которые, тем не менее, присутствуют в языковом сознании.

Исследование позволяет также сделать ряд выводов общелексикографического характера.

Специфика психолингвистического подхода к трактовке значения в том, что оно рассматривается как единица языкового сознания, не совпадающая с лексикографическим описанием значения слова; в необходимости различать значение слова и знание его индивидом; в выявлении личностного смысла знака, психологически реального значения (Леонтьев 1999; Стернин 1985; Караулов 1987; Залевская 1999 и др.).

Проблема понимания значения слова индивидом, овладения значением рассматривается в работах исследователей разных лингвистических школ и направлений (Шахнарович, Юрьева 1990; Залевская 1993; Щедровицкий 1974, 1992 и др.).

В настоящей работе под пониманием слова предполагается степень осмысления и освоения семной структуры системного значения слова носителем языка.

Психологически реальное значение слова в коммуникативном сознании носителя языка, как правило, не совпадает со словарным значением данной единицы в толковом словаре. При этом разные возрастные, гендерные, профессиональные группы носителей языка демонстрируют заметные различия в структуре значений одних и тех же слов в их языковом сознании.

Исследовать психологически реальное значение слова в сознании носителя языка можно с применением экспериментальных методик.

В работе комплексно использованы свободный ассоциативный эксперимент, направленный ассоциативный эксперимент, метод субъективных дефиниций, приемы подбора симиляров и оппозигов, интерпретирующий эксперимент, экспликативный эксперимент.

В работе рассматриваются состояние и перспективы современной возрастной лингвистики. Возрастная лингвистика – отрасль языкознания, изучающая возрастную специфику понимания, владения и использования языка говорящим индивидом.

Несмотря на то, что первым объектом психолингвистического исследования в середине XX века стали явления детской речи (Горелов, Седов 2001, с. 193), возрастная лингвистика еще находится в процессе своего становления, только формируется как самостоятельная исследовательская дисциплина, подобно гендерной лингвистике. Одним из аспектов возрастной лингвистики является исследование детской речи (онтолингвистические исследования). При этом мало изучена речь детей среднего школьного возраста, практически нет работ по речи

детей старшего возраста. В силу недостаточной разработанности проблем возрастной лингвистики исследования в этой сфере приобретают особую важность и актуальность.

С возрастом у подростка меняется частотность использования абстрактных лексем, одни переходят из пассивного словарного запаса в активный, другие – наоборот. Существенно меняется и содержание абстрактных слов в сознании учащихся. Насколько заметны эти изменения, насколько они существенны – эти проблемы являются предметом исследования в реферируемой работе.

На предварительном этапе исследования был определен круг лексики, представляющей интерес для изучения в названном выше аспекте. Для отбора слов был использован Частотный словарь русского языка под редакцией Л.Н. Засориной (М., 1977), частотный словник которого содержит слова с частотой 10 и выше. Отобранные слова (130 слов), обладающие высокой частотностью употребления и демонстрирующие высокую коммуникативную релевантность, были предложены испытуемым.

Вы являетесь участником психолингвистического эксперимента.

Просим вас по каждому из предъявленных слов выбрать один из вариантов ответа:

- **знаю значение слова и употребляю его;**
- **знаю значение слова, но не употребляю его;**
- **не знаю значения слова и не употребляю его.**

Все остальные исследовательские процедуры проводились с теми словами, по которым испытуемые ответили: знаю и употребляю или знаю, но не употребляю.

По результатам первого эксперимента были исключены из списка исследуемых слов лексемы консерватизм, идеология, олигархия, шовинизм, федерация.

С другой стороны, исходный список слов, извлеченных нами из Частотного словаря, был дополнен несколькими словами, часто используемыми в речи

современных публичных деятелей, в речевой практике учителей, в современных СМИ. Некоторые из добавленных слов в последнее время вошли в активный словарь россиян (милосердие, терпимость), другие, как показывает опыт педагогического общения, часто неадекватно понимаются старшеклассниками и в силу этого представляют интерес для предпринятого исследования: варварство, порядочность, ханжество, принципиальность, интеллигентность, выгода.

Был сформирован итоговый список слов для исследования объемом 100 единиц.

Отобранные для исследования слова были распределены по нескольким смысловым группам:

- морально-этическая лексика (совесть, достоинство, ответственность)**
- общественно-политическая лексика (свобода, демократия, прогресс);**
- субъективно-психологическая лексика (любовь, удовольствие, жалость);**
- коммуникативно-психологическая лексика (воспитание, молва, общение, такт);**
- имущественно-прагматическая лексика (богатство, роскошь, бедность, быт);**
- философская лексика (душа, будущее, личность);**
- интеллектуально-рациональная лексика (ум, талант, невежество).**

Знание того, как учащиеся понимают именно эти единицы, позволяет получить представление о содержании и динамике формирования их концептосферы.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что языковое сознание современного школьника переживает период сдвига (интенсивного изменения и развития). В нем фиксируются многочисленные значения, не зафиксированные словарями русского языка, в том числе и новейшими, что отражает, с одной стороны, динамику развития языкового сознания школьника, а, с другой стороны, интенсивный процесс перестройки лексико-семантической

системы русского языка.

Проведенный анализ показал наличие в семантике многих исследованных слов новых значений, представляющих собой результат смыслового развития слова. Эти значения отсутствуют в словарях, но ярко представлены в сознании испытуемых и могут быть выявлены в сознании и взрослых носителей языка.

Исследование позволило выделить следующие виды представленности значений в языковом сознании:

системные значения (зафиксированные в словарях);

несистемные значения (не зафиксированные в словарях, но выявленные в эксперименте).

Значения, не зафиксированные в словарях (дополнительные к системным), могут быть разделены на:

а) пропущенные, случайно отсутствующие в словарях, но являющиеся фактом лексико-семантической системы языка;

б) новые, еще не зафиксированные в словарях, но уже вошедшие в практику употребления.

Например, пропущены в словарях такие значения слов вера, надежда, как «женское имя», слова правда - «правдивая речь», слова верность - «преданность супругов в браке», слова милосердие - «умение прощать», слова скука – «состояние тоски, испытываемое от одиночества», слова свобода – «отсутствие брачных отношений», слова прогресс – «появление нового в обществе, науке», слова строгость – «серьезность, деловитость».

Новые, не зафиксированные в словарях, но вошедшие в практику употребления значения, отражают результат семантического развития слов. Это такие, например, значения слова достоинство, как «высокая самооценка», «мужской половой орган», слова мораль – «скрытый смысл», слова благодарность – «обязанность отплатить за оказанную помощь», слова принципиальность – «неуступчивость, вредность», слова энтузиазм – «оптимизм», слова лирика – «любовь», слова искусство – «великие произведения и явления искусства», слова

стимул – «поощрение», слова авторитет – «лицо, занимающее высокое место в уголовной иерархии», слова хаос – «моральное разложение», слова творчество – «деятельность, основанная на заинтересованности, вдохновении».

Эти значения фиксируются и в языковом сознании взрослых, закрепятся ли они в лексико-семантической системе языка или нет, покажет будущее.

Характерной чертой возрастного языкового сознания является наличие многочисленных ложных значений у исследуемых слов. Это результат незнания, народной этимологии, словообразовательной аналогии, влияния прецедентных текстов. Примеры ложных значений: ложь – «двуличность», порядочность – «умение поддерживать чистоту и порядок», «отсутствие вредных привычек»; прогресс – «выгода»; равенство – «свобода», взаимопонимание – «понятливость»; такт – «точное планирование», «пунктуальность», «правдивость»; нежность – «осторожность»; терпимость – «способность безропотно переносить все унижения и оскорбления», «умение ждать», «способность переносить душевную и физическую боль, не показывая своих переживаний окружающим»; интеллигентность – «хорошая легкая профессия»; стимул – «допинг».

В языковом сознании старшеклассников обнаружено также явление, которое может быть названо «недифференцированностью значений». Так, сознание целого ряда испытуемых не дифференцирует значения слов культура и культурность, порядочность и порядок, терпимость и терпеливость, правда и искренность, откровенность, общение и общительность, варварство и воровство.

Подобное явление мы рассматриваем как проявление возрастных особенностей языкового сознания.

Опишем использованную методику эксперимента на примере слова бдительность.

В результате анализа субъективных дефиниций, симиляров, оппозигов, свободного ассоциативного эксперимента были выявлены следующие смысловые компоненты значения слова бдительность.

Компонент значения **внимательность** формулируется на базе 49 реакций:

субъективные дефиниции - внимательность 11; внимание 3; когда человек внимательный; внимательный человек; пристальное внимание; внимание к происходящим событиям 1; симиляры -внимательность 9; внимание 3; оппозицы - невнимательность, рассеянность 2; ассоциации - внимание 10; призыв быть внимательным; когда человек говорит: «Будьте бдительны»; когда человек оставляет что-то другому и говорит: «Бди!»; когда человек говорит другому: «Смотри, чтобы не украли!»; когда человек сам себе говорит: «Внимание! Будь бдителен!» 1;

Компонент значения **осторожность** формулируется на базе 34 реакций: субъективные дефиниции - осторожность 7, постоянная осторожность; человек бдителен в речи и поступках 2; симиляры - осторожность 7; оппозицы - неосторожность 2, риск 2; ассоциации -осторожность 9, светофор 3.

Компонент значения **здравомыслие** формулируется на базе 24 реакций: субъективные дефиниции - здравомыслие; здравомыслящий человек; сообразительный человек; ясность ума и поступков; не поддается внушению; человек имеет твердое решение; человека не уговоришь – он стоит на своем 2; симиляры – понимание 2; оппозицы - разум 2; непонимание, безумие, глупость 1; ассоциации - трезвость, ум, убеждение 1.

Компонент значения **чрезмерная мнительность** формулируется на базе 19 реакций: субъективные дефиниции - чрезмерная настороженность 5; недоверчивость, мнительность, подозрительность, пристально следит за происходящим, следить за кем-либо, когда человека что-то беспокоит,подозрение 1; симиляры - недоверие 1; оппозицы - не заложено ничего 1; ассоциации - недоверие, параноик, назойливость, опасение, испуг 1.

Компонент значения **самоуверенность** формулируется на базе 16 реакций: субъективные дефиниции - когда человек очень разговорчивый, не стесняется никого 3; раскованность 2; человек не поддается внушению; человек имеет твердое решение; человека не уговоришь – он стоит на своем; уверенный в себе человек; самоуверенность 1; оппозицы- раскованность 4; ассоциации - уверенность

2. Компонент значения ответственное отношение формулируется на базе 14 оппозигов - безответственность 3; расхлябанность, расслабленность, ненадежность 2; безразличие, халатность, раскрытость, нараспашку, настежь 1.

Компонент значения **настороженность** формулируется на базе 13 реакций: субъективные дефиниции - быть начеку, настороженное отношение к словам и поступкам 3; всегда стоять на страже; когда человек всегда начеку, умение быть начеку, умение быть всегда наготове 1; симиляры - тревога 2; тревожность 1.

Компонент значения **наблюдательность** выводится на базе 13 предложенных испытуемыми субъективных дефиниций - умение наблюдать, замечать изменения в обстановке 5; наблюдательность 4; наблюдение; когда человек за всем наблюдает; человек, замечающий все, что грозит или не грозит ему; когда человек все запоминает 1.

Компонент значения **предусмотрительность** формулируется на базе 12 реакций: субъективные дефиниции - предусмотрительность;, способность предвидеть то, что может произойти 3; симиляры - предусмотрительность 4; ассоциации -последствия 2.

Компонент значения **орфографические навыки** формулируются на базе 11 реакций: субъективные дефиниции - знание значения слов, правильный порядок слов 3; ассоциации - учительница по русскому 3, диктант 2.

Компонент значения **меткость** формулируются на базе 9 реакций: субъективные дефиниции - меткость 3, зоркость 2, держать на прицеле 1, ассоциации - военный с биноклем, солдаты, прицел 1.

В итоге слово **бдительность** описывается как представленное в сознании испытуемых следующими компонентами значения: внимательность 49; осторожность 34; здравомыслие 24; чрезмерная мнительность 19; самоуверенность 16; ответственное отношение 14; настороженность; наблюдательность 13; предусмотрительность 12; орфографические навыки 11; меткость 9.

Полученные результаты обобщались и на их основе формировались описания психологически реальных смысловых структур исследуемых единиц.

Описание имеет следующий вид (покажем на отдельных примерах).

Порядочность (570 , отказы - 57)

1. Соответствие принятым в обществе нормам поведения – 150.

Дополнительные семы

а) способность сдерживаться - 18 (способность человека сдерживать себя в определенных ситуациях 9; способность контролировать свое поведение 5; последовательность в поступках 4);

б) качество, развиваемое в человеке с детства - 4 (качество, развиваемое в человеке с детства 4).

2. Честность, неспособность к низким, аморальным, антиобщественным поступкам - 150.

Значения, не зафиксированные в словарях

а) вежливость, тактичность - 70 (вежливость 21; проявление уважения к людям 16; доброжелательность, приветливость, обходительность, доброта 8; проявление уважения к старшим, сохранение достоинства человека 5; качество, развиваемое в человеке с детства 4; тактичность 3);

б) интеллигентность, культурность - 45 (проявление культурности человека 15; интеллигентность 6; культурность, воспитанность 9; образованность, ум 3);

в) умение поддерживать чистоту и порядок- 32 (чистоплотность 7; умение поддерживать порядок в доме, на рабочем месте 8; прилежность 5; опрятность; аккуратность; умение соблюдать правила гигиены 4);

г) отсутствие грубости в речи – 28 (отсутствие в речи нецензурных, пошлых слов 16; отсутствие речевой грубости 8; культура 4);

д) хорошее справедливое отношение к людям - 28 (хорошее отношение к людям 16; справедливое отношение 12);

е) отсутствие вредных привычек - 7 (отсутствие привычек 7).

Таким образом, слово порядочность в сознании старшеклассников представлено двумя системными значениями, дополнительными семами «умение сдерживаться» и «качество, развиваемое с детства» и шестью значениями, не

зафиксированными в словарях, при 10% отказов. Значения слова, не зафиксированные в словарях, связаны с качествами порядочного человека и действиями, которые он должен или не должен совершать. В сознании старшеклассников сформировалось два ложных значения этого слова: «умение поддерживать чистоту и порядок» и «отсутствие вредных привычек».

В исследованиях Л.С. Выготского отмечено, что детские слова постепенно приобретают статус полновесных знаков. Значения, за ним закрепленные, постоянно изменяются и развиваются [Выготский 1966: 57].

Как уже говорилось выше, знаковая природа слова предполагает его предметную и понятийную соотнесенность. Именно последняя и лежит в основе того, что традиционно именуется лексическим значением. Единство трех специфических признаков слова: его звуковой оболочки, предметной соотнесенности и понятийного содержания - принято изображать в виде треугольника. Для обозначения предметной отнесенности используют термин денотат, а для обозначения понятийной соотнесенности - сигнификат (рис.1).

Признаки слова: знак = слово = имя предмета

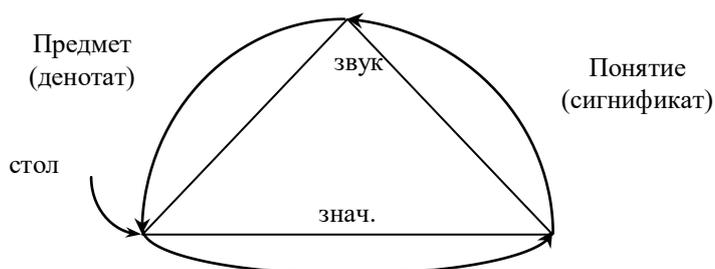

Рис.1

"Основываясь на представлении, учащийся "достраивает" треугольник, дополняя известные нам связи, выделяя в нем связи не от значения слова, а от его материальной формы звучания" [Шахнарович 1979: 162]. Кроме этого, ребенок ищет в слове образные элементы.

2.2. Возрастные особенности абстрактных значений в языковом сознании старшекласников

Для полноценного понимания и осмысления процессов, происходящих в онтогенезе при освоении значения слова, его продуцирования ребенком, необходимо осветить ряд лингвистических положений; понятие слова, значение и признаки слова. Необходимо также рассмотреть, как формируется значение слова у детей младшего и старшего дошкольного возраста.

В современной научной литературе слово рассматривается как знак, обозначающий результат познания, мышления.

Слово является основной единицей языка. Было предложено несколько сотен определений этой единицы, мы рассмотрим только некоторые из них. Д.Н. Шмелев считает, что слово - это такая единица языка, которая представляет собой и фонетическое, и морфологическое, и лексико-семантическое целое, а значит, может быть охарактеризовано с разных сторон, соответственно с учетом различных по своей природе признаков [Шмелев 1977: 49-50].

Каждая единица языка определяется, прежде всего, ее основной функцией. Слово выполняет нормативную функцию. Из этого можно сделать вывод, что слово является номинативной единицей, то есть единицей наименования.

Кроме того, слово является и когнитивной (познавательной) единицей языка, которая служит для именованя и сообщения знаний о предметах, признаках, процессах и отношениях явлений реальной действительности [Современный русский язык 2001: 195].

Определяющими признаками слова, отличающими его от других единиц языка и характеризующими слово как единицу системы языка, являются:

номинативность - название явления реальной действительности и представлении его в виде лексического значения;

информативность - объем знаний о явлениях окружающей действительности;

индивидуальность лексического значения - отражение в значении слова одного определенного класса явлений реальности;

материальность - существование слова в звуковой и графической форме;

воспроизводимость - повторяемость слова в готовом несоздаваемом каждый раз виде;

структурная цельноформленность - это цельность лексического, фонетического, графического и грамматического единства слова.

По мнению Д.Н. Шмелева, лексическое значение слова - это отражение в слове реальной действительности: предмета, процесса, признака предмета или процесса и отношения [Шмелев 1977: 58].

Слово является двусторонней единицей, то есть имеет звучание и значение. Между звучанием и значением слова для говорящих существует тесная, неразрывная связь. Произнося какое-либо слово, мы вызываем в сознании образ какого-то определенного предмета (действия, явления),

Значение слова - это отражение в слове того или иного явления действительности (предмета, качества, отношения, действия, процесса). Различают грамматическое и лексическое значение слова.

В течение длительного времени психологи наблюдали, что первые слова, появляющиеся в речи ребенка, вовсе не обозначают четкие предметы и не имеют четкой предметной отнесенности.

Процесс овладения четкой предметной отнесенностью слова и его конкретным значением, занимающий центральное место у ребенка младшего дошкольного возраста, в течение длительного времени отличается тем, что слова продолжают носить конкретный характер.

Маленький ребенок вкладывает в слово совсем другой смысл, чем взрослый человек, т.к. у него еще не сложились "взрослые" понятия. Для взрослых слово, чаще всего, связано с определенной группой предметов, а ребенок не может обобщать предметы, т.к. у него своя логика и его слова становятся ситуативными и многозначными. Каждое слово именуется определенным представлением, образ или понятие. Ребенок употребляет слово в "замороженной форме". На начальных этапах слово у ребенка выполняет номинативную функцию, и только позднее они начинают осознавать значение слова. Значения, которые за ними закрепляются, постоянно изменяются и развиваются. По мере развития ребенка в языке слова все более и более освобождаются от плана ситуации, с которой они первоначально связаны.

В младшем возрасте для ребенка характерно словотворчество, о котором говорил К.И. Чуковский (от 2 до 8 лет).

Таким образом, можно сделать вывод, что лексическое значение слова определяется различными по своей природе факторами. Слово служит обозначением чего-то вне языка, то есть имеет внеязыковую соотнесенность. Вместе с тем, каждое слово находится в разнообразных отношениях с элементами языка, отношениях, определяющих возможность его употребления для обозначения тех или иных явлений и возможность его сочетания с другими единицами лексики.

На основании выше сказанного, можно сделать вывод, что слово как одна из основных единиц языка играет огромную роль в разных видах человеческой деятельности. Слово формирует понятие, организует определенным образом отражение действительности. Слово имеет сложное строение: оно что-то обозначает и поэтому вызывает у нас образ того или иного предмета, качества, признака, действия или явления. Слово может не только обозначать аспекты действительности, но и анализировать их, так как дает человеку возможность выделить в предметах наиболее существенные признаки, относить предметы к определенной категории. Слово, таким

образом, является средством абстракции и обобщения, позволяет отражать связи и отношения, стоящие за предметами.

В литературе предлагаются следующие этапы в освоении ребенком значения слова:

Ребенок начинает адекватно реагировать на обращенную к нему речь взрослых еще до того, как начинает говорить сам. На этом этапе ребенок может выполнять простейшие просьбы, отыскивать предметы, о которых спрашивает взрослый, но нельзя говорить о том, что ребенок овладел значением слова. На этом этапе явление действительности воспринимается ребенком комплексно, без выделения признаков.

Ребенок уже психологически в состоянии выделять у объекта действительности характерные признаки, сравнивать предметы, находить существенное общее и распространять одно наименование на группу однородных явлений. Ребенок в состоянии осуществить "категоризацию" действительности, то есть "принять решение, в соответствии с которым предмет или событие будут интерпретироваться как определенное проявление какой-либо категории, которая в благоприятном случае предоставит в его распоряжении его слово или менее удовлетворительно передающее то, что он имеет в виду. За звуковым комплексом закрепляется определенное понятие, пока еще отличное от нормативного. Совершая ряд мысленных обобщений, ребенок может ошибаться в выборе оснований для классификации действительности и, либо расширять значение слова, либо сужать, либо и то, и другое.

На основании сказанного выше можно сделать вывод, что значение слова - это комплексное образование, в котором выделяется ряд компонентов, в самом же слове выделяются составные части, передающие значения этих компонентов. Для того, чтобы овладеть значением слова, ребенок должен научиться соотносить языковые, формальные элементы и компоненты значения, предварительно их выделив. Другими словами, в освоении слова ребенок должен пройти два этапа:

Формирование устойчивой предметной соотнесенности, то есть осознание того, что какое-нибудь определенное слово всегда будет применимо к этому предмету, независимо от его положения в данный момент.

Формирование сигнификативного значения, то есть разделение существенных и несущественных признаков предмета. Для формирования правильного сигнификата нужна серьезная интеллектуальная работа.

Ребенок овладевает значением слова не сразу, сначала он использует в своей речи невербальные средства коммуникации - жесты, мимику (до 1,5 лет). Постепенно с 1,5 лет невербальный язык вытесняется вербальным, но жесты не исчезают совсем, а лишь из основных средств общения переходят во вспомогательные. Слово становится основным средством общения малыша.

Те или иные значения исследуемых абстрактных лексем могут не иметь подтверждения в языковом сознании подростков по следующим причинам. Испытуемые могут не знать какого-то значения даже знакомого многозначного слова в силу недостаточного жизненного опыта; могут не знать, как сказать - в силу недостаточного развития языковых навыков. Кроме того, то или иное значение абстрактной лексемы может просто не актуализироваться в сознании подростка в момент проведения экспериментальных процедур.

Актуальность значения (или актуальность слова в том или ином значении) - это важность значения для носителя языка, высокая употребительность слова в данном значении в общении индивида, актуализация этого значения в сознании индивида независимо от конкретной ситуации.

Актуальность в нашем исследовании имеет возрастной характер. Не актуальны для подростка те значения исследуемых многозначных абстрактных лексем, для которых в его языковом сознании, видимо, имеются слова с таким же содержанием, но большей

конкретизацией выражения денотата. Например, вместо жадности в значении «проявление чрезмерного желания удовлетворить чувство голода» старшеклассник скажет «прожорливость»\ вместо верность в значении «соответствие истине» - «правильность, отсутствие ошибок»; вместо слава в значении «слухи, толки» - «сплетни».

Вообще лишенными актуальности для испытуемых являются устаревшие и специальные значения исследуемых слов: варварство - «название эпохи истории человечества», честь - «высокое звание, должность, чин, почесть»; достоинство - «титул, чин, звание»; культура - «клетки микроорганизмов, выращенные в питательной среде в лаборатории» и «общность археологических памятников определенной эпохи в развитии первобытного общества»; такт - «часть рабочего цикла какого-нибудь механизма», талант - «единица веса и денежная единица в древней Греции и других областях» и др.

В результате анализа реакций, полученных во всех экспериментах, было выделено несколько эмоционально-оценочных слов с универсальным значением, используемых подростками при дефилировании слов, подборе оппозитивов, симиляров, ассоциаций. Слова «беспредел», «бардак» были предложены испытуемыми в экспериментах по словам анархия, варварство, власть, демократия, свобода, хамство (симиляры); по словам власть, демократия, воспитание, искусство, коллектив, ответственность, порядочность, право, принципиальность, равенство, такт, мораль (оппозиты); слово «отстой» - по словам быт, зависть, история, скука, лирика, ревность; слово «корысть» - по словам выгода, зависть, жадность (симиляры); по словам благородство, мечта, милосердие, совесть (оппозиты); слово «круто» - по словам идеал, искусство, красота, роскошь, авторитет, престиж.

Другим признаком значения как элемента языкового сознания является его освоенность определенным кругом носителей языка (в нашем случае - возрастной группой).

Под освоенностью значения слова языковым сознанием понимается знание носителем языка всех системных значений, высокая яркость большинства значений, низкий процент отказов при дефинировании слова и дифференцированность значения в языковом сознании носителей языка.

Исследования позволили выявить четыре степени освоенности значения слова языковым сознанием.

1. Высокая степень освоенности значения лексемы характеризуется небольшим количеством отказов (менее 10 % отказов), наличием всех системных значений в языковом сознании подростка; отсутствием значений, не зафиксированных словарями, дифференцированностью значений. Таких слов среди исследуемых - 9 %.

Высокая освоенность характерна для семантики таких лексем как независимость, коллектив, мудрость, удовольствие, любовь, дружба, трагедия, бедность, роскошь.

2. Средняя степень освоенности значения лексемы характеризуется количеством отказов от 10 до 20 % . В целом эти значения понятны опрашиваемым, но могут характеризоваться отсутствием некоторых системных значений, наличием значений, не зафиксированных в словарях, недифференцированностью значений. Таких слов среди исследуемых - 67 %.

Средняя степень освоенности характерна для таких лексем, как валя, воспитание, глупость, душа, история и др.

3. Низкая степень освоенности характеризуется количеством отказов от 20 до 30 % отсутствием некоторых системных значений, наличием ложных значений, недифференцированностью значений. Таких слов среди исследуемых - 16 %.

Низкий уровень освоенности характерен для лексем авторитет, варварство, взаимопонимание, гордость, демократия, долг, идеал, ирония, искусство, красота, личность, мировоззрение, престиж, прогресс, ревность, творчество.

4. Неосвоенность - более 30 % отказов, не все значения из системных известны, есть ложные значения с высокой степенью яркости. Таких слов среди исследованных 8 %: ханжество, энтузиазм, бдительность, такт, стимул, интеллигентность, принципиальность, выгода.

Результаты экспериментальной исследования показывают, что в языковом сознании носителя языка существует как возрастная специфика абстрактных лексем.

Наблюдается возрастная динамика развития значений исследуемых слов. Выделяются следующие формы проявления возрастной специфики значений:

- наличие возрастных значений, отмирающих во временной динамике.

В языковом сознании 14-летних подростков, например, выявлено значение лексемы варварство - «обман», значение лексемы порядочность «отсутствие вредных привычек». В языковом сознании 16-летних подростков эти значения не выявлены;

- наличие возрастных семантических компонентов.

Слово совесть представлено в языковом сознании старших подростков дополнительной к системному значениюемой «тяжелое, плохое переживание, свойственное плохим людям». В языковом сознании младших подростков этот компонент значения отсутствует;

- различная яркость значений и отдельных компонентов в структуре значения

Общение для 14-летних подростков, например, ассоциируется прежде всего с разговором, беседой, диалогом, «тусовкой», для 16-летних старшеклассников общение - это прежде всего коммуникабельность, общительность, способность быть душой компании;

- изменение яркости значений и отдельных компонентов значения во временной динамике.

Ярко, например, представлено в сознании 16-летних учащихся значение слова принципиальность «способность строго придерживаться

точки зрения на что-либо». Это значение выявлено в языковом сознании 52 - х % опрошенных. И только для 13-ти процентов 14-летних подростков это значение оказалось актуальным.

С возрастом изменяется степень актуальности и значимости различных значений многозначного слова, изменяется количество реакций, связанных с тем или иным значением, идет накопление количества значений с постоянным изменением степени их яркости, актуальности.

Тендерная специфика абстрактной лексики проявляется в следующем:

- в тендерной обусловленности частотности абстрактных лексем (у девочек более частотна субъективно-психологическая и коммуникативно-психологическая лексика, у мальчиков - общественно-политическая и имущественно-прагматическая, интеллектуально-рациональная лексика);
- в различной яркости отдельных значений и семантических компонентов в языковом сознании мальчиков и девочек.

Актуальное для девочек, ярко представленное в их языковом сознании значение лексемы достоинство «достойные уважения и гордости морально-этические качества человека» оказывается на периферии языкового сознания мальчиков;

- в степени освоенности значения мужским и женским языковым сознанием.

Реакции, полученные в результате свободного ассоциативного эксперимента, экспериментов на подбор оппозиций, симиляров, наиболее ярко демонстрируют тендерную специфику в понимании значений абстрактных лексем.

Так, будущее в сознании мальчиков ассоциируется прежде всего с фантастикой, космосом, Марсом, внеземными цивилизациями, сказкой, прогрессом, компьютером. Актуально для них противопоставление будущего прошлому, прошедшему. Для девочек будущее - это прежде всего дети, семья, жизнь, работа, судьба, конец света, неизвестность, старость, страх; актуально для них противопоставление будущего настоящему.

Для мальчиков в лексеме скука более актуален компонент значения «состояние тоски от безделья («нечего делать»)), для девочек более актуален компонент значения «состояние тоски от одиночества» («не с кем поговорить», «рядом нет никого»).

Для мальчиков в значении слова воспитание более актуален компонент «процесс воздействия на развитие личности»: воспитание для них связано с нравоучением, наставлением, контролем, запретом, режимом, ремнем. Для девочек более актуально значение «навыки поведения»: культура, вежливость, этикет, хорошее поведение, культурность, тактичность, хорошие привычки, прилежность, манеры.

В сознании мальчиков не выявлено актуальное для девочек такое значение слова энтузиазм, как «тяга к работе», «желание что-то делать». И наоборот, для девочек совсем не актуальным оказалось значение «хорошее настроение», актуальное для мальчиков. В сознании девочек энтузиазм противопоставлен «лени», а в сознании мальчиков – «пессимизму».

Исследование позволяет сделать вывод о том, что в целом тендерные различия и возрастная динамика развития абстрактных значений представляют собой реальный факт языкового сознания подростка.

Возрастные различия в содержании абстрактных лексем отмечены у большинства исследуемых слов. Это свидетельствует, что данные значения находятся в состоянии активного становления в языковом сознании детей.

Искусство (450 ии, отказы - 46)

1. Творческое воспроизведение действительности в художественных образах, творческая, художественная деятельность – 88.

Дополнительные семы

а) то, что может быть легко разрушено - 58 (война 16; хаос, террор, вандализм 9; анархия 5; разрушение, огонь 4; вода 2);

б) отражение чувств и фантазий - 13 (отражение чувств 4; отражение фантазий людей, отражение мыслей, воплощение мыслей, идей 3).

2. Умение, мастерство, тонкое знание дела – 27.

3. Отрасль творческой, художественной деятельности; дело, требующее мастерства, знания дела – 104.

Значения, не зафиксированные в словарях

а) красота - 80 (красота 47; красота, созданная человеком 8; что-то прекрасное 7; то, что очень красивое 5; все то, что красиво 3; то, прекрасное, что любит человек; красота изделия; то, что нравится другим; то, чем восхищаются люди; что-то великолепное 2);

б) направление в культуре - 42 (культура 22; совокупность материальных и духовных ценностей; культурность 4; культурное развитие людей, культурное занятие людей, культурная ценность, вид культуры человека 3);

в) великие произведения и явления искусства - 21 (великие творения людей, которыми все любят и наслаждаются 4; творения, о которых будут долго помнить; то, что прошло испытание временем 5; шедевр 4; то, что ценится последующими поколениями; галерея, Эрмитаж, музеи 2);

г) проявление духовности человека – 19 (что-то высоко духовное; воплощение порывов души человека 4; духовная ценность человека 3; духовный дар человека; красота души; духовная жизнь людей; красота, передаваемая через душу 2);

д) талант - 15 (талант; воплощение таланта; божий дар человеку, который воспроизводит красоту; дар, которым обладает человек; одаренность 3);

е) нечто творческое, противопоставленное чему-либо - 12 (быту 4; политике, экономике, науке, технике 2);

ж) проявление тонкого вкуса - 10 (проявление тонкого вкуса 6, нечто изящное 4);

з) нечто, противоположное целесообразной деятельности - 10 (нечто созданное человеком, противопоставлено созданному природой, сделанному

не человеком 4; бездействие; безделье; лень 2);

и) отдых, досуг - 6 (отдых 2, увлечение; досуг 2).

Данное слово представлено в языковом сознании учащихся всеми системными значениями, дополнительными компонентами значения и

очень большим количеством дополнительных значений. Наиболее актуальным и ярким в сознании испытуемых является значение «отрасль художественной деятельности». Результаты экспериментов говорят о том, что в сознании детей искусство связано прежде всего с живописью, а не с каким-то другим видом художественной деятельности. Самым ярким из дополнительных значений является «красота». Большинство из этих значений могут рассматриваться как новые в языке, представляющие собой результат семантического развития слова.

Семантика слова искусство находится на стадии формирования, оно сложно для сознания учащихся.

Ирония (217 , отказы – 32)

Тонкая скрытая насмешка – 72.

Странная случайность. Ирония судьбы (переносн.) – 23.

Стилистический оборот, фраза, слово, в которых преднамеренно утверждается противоположное тому, что думают о лице или предмете – не выявлено.

Значения, не зафиксированные в словарях

а) судьба – 28 (судьба 24; поворот судьбы 4);

б) легкомыслие - 15 (легкомысленность 5; несерьезность 4; легковесность, несерьезные отношения 3);

в) любовь - 11 (любовь 7; воспоминание 4);

г) издевательство - 6 (издевательство, издевка 3);

д) нелепость - 4 (нелепость, глупая ситуация 2);

е) удача - 9 (удача 6; везение 3).

Слово представлено в сознании старшеклассников двумя системными

значениями и шестью значениями, не зафиксированными в словарях. Все значения, не зафиксированные словарями, являются ложными, сформировались под влиянием

В работе также исследуется проблема возрастной динамики развития исследуемых значений. Выдвигалась гипотеза, что для исследуемых лексических единиц характерна возрастная специфика.

Для проверки гипотезы был проведен эксперимент по девяти единицам морально-этической лексики.

Результаты эксперимента представлялись в виде сравнительных таблиц, например:

Благородство

Значения	14 лет	16 лет
	Кол-во	Кол-во
	и	и
	130	128
Высокие	27 %	30 %
нравственные качества,	0	9 %
безукоризненная	10 %	10 %
честность,	2 %	4 %
самоотверженность,	0	3 %
достоинство		

Доп.семы:

Воспитанность.

Уважительность

Ум

Скромность

Анализ таблицы показывает, что лексема благородство лучше освоена

языковым сознанием 16-летних подростков, чем 14-летних. Это проявляется в меньшем количестве отказов у старших испытуемых, в увеличении количества дополнительных компонентов системных значений: «воспитанность», «скромность» (доп. семы к первому значению) и «вымирающий, редко встречающийся тип человека» (доп. сема ко второму значению).

В языковом сознании 16-летних испытуемых ярко представлено значение, не зафиксированное словарями и отсутствующее в языковом сознании 14-летних испытуемых: «способность бескорыстно помочь». Интересно, что лексема благородство в языковом сознании 14-летних подростков ярко, по сравнению с 16-летними, представлена значением, не зафиксированным в словарях: «высокие чувства». Только младшие испытуемые пытались дать свое толкование значения лексемы через подведение под категориальный признак «чувство», старшие использовали категорию «качество», «черта характера».

Для старшеклассников благородство является неотъемлемым качеством рыцарей, джентльменов, т.е. в основном относится к мужчинам («не добить побежденного противника», «пощадить упавшего врага»), характеризует мужчин в отношении к женщинам («уступить место в трамвае», «перенести через лужу», «заступиться за девушку, если на нее нападут хулиганы»). Это, видимо, проявление не большей конкретизации значения абстрактной лексемы в сознании старших испытуемых, а проявление более высокой степени ее усвоенности.

Формирование значений этого слова идет под влиянием прочитанных книг, просмотренных фильмов: благородство ассоциируется с Дон Кихотом, Паратовым, сыгранным Н. Михалковым. Для старших испытуемых характерно также объяснение значения слова через словообразовательный анализ: благие дела, благой род, дарить благо, на благо людей, благодарность

– 4 %.

Подобным образом были описаны остальные слова. Возрастные различия в содержании абстрактных лексем отмечены у большинства исследуемых слов. Наибольшие возрастные расхождения отмечены у слов репутация, общение, такт, нежность, любовь, зависть, ревность, жалость, то есть преимущественно у слов коммуникативно-психологической и субъективно-психологической семантики, что объясняется, по-видимому, существенными изменениями в психоэмоциональной сфере подростка в данный период. Это также свидетельствует, что данные значения находятся в состоянии активного становления в языковом сознании детей.

Не зафиксированы возрастные различия в очень незначительном количестве единиц: симпатия, грубость, благодарность. Эти значения, следовательно, можно рассматривать как уже сформировавшиеся к 15 годам и не изменяющиеся в ходе взросления подростков.

Аналогично была описана гендерная специфика значений. Например:

Ответственность

Значения	Девочки	Мальчик
	и	
	Кол-во	Кол-во ии
	и	78
	85	
1.	40 %	42 %

Обязанность,

необходимость

давать отчет в
своих действиях,
поступках и т.п. и
отвечать за их
возможные

последствия, за результат чего- либо	2.	1%	1%
Серьезность, важность чего-либо	3. Высоко	5 %	10 %
развитое чувство долга	3.(доп.)	26 %	14 %
Надежность	4. (доп.)	22 %	10 %
Забота о ком-либо, чем-либо	6. Отказы	0	0
испытуемых			

Слово одинаково освоено и мальчиками, и девочками. Нет отказов, слово представлено в сознании старшеклассников всеми системными значениями. Значение «серьезность, важность чего-либо» значительно менее актуально, чем первое значение в сознании всех испытуемых. Различия проявляются в том, что системное значение «высоко развитое чувство долга» более актуально для сознания мальчиков, а значения, не зафиксированные словарями, - «надежность», «забота о ком-либо, чем-либо» более актуальны для сознания девочек.

Как показало исследование, наиболее яркая гендерная специфика отмечена у слов демократия, авторитет, равенство, грубость, независимость, душа, нежность. Эти различия связаны с расхождением интересов мальчиков и девочек в данный период.

В целом гендерные различия и возрастная динамика развития абстрактных значений представляют собой реальный факт языкового

сознания подростка.

Проведенное исследование позволяет сформулировать некоторые признаки (параметры) психологически реального значения, характеризующие его как элемент языкового сознания носителя языка.

Выявляется такой параметр значения, как его яркость. Под яркостью значения понимается относительная степень осознаваемости данного значения носителем языка. Яркость значения определяется экспериментальными приемами и отражается процентом испытуемых, назвавших или подтвердивших знание данного значения.

Значения, которые не подтверждены большим количеством испытуемых или не выявлены экспериментальными приемами, вовсе не обязательно отсутствуют в языковом сознании испытуемых совсем. К примеру, отсутствие в результатах нашего исследования у слова культура значения «виды растений», а у слова смелость значения «новизна и оригинальность, стремление к новому» не свидетельствует, что эти значения будут непонятны испытуемым и что они не поймут выражение зерновые культуры, злаковые культуры или смелое решение проблемы. Видимо, можно говорить о том, что подобные значения могут просто находиться в инактивной зоне языкового сознания, они у испытуемых «не на языке», их частотность в речи низка, поскольку низка их коммуникативная релевантность. Таким образом, экспериментальные семантические исследования выявляют психологически реальные, наиболее яркие смысловые компоненты, обладающие коммуникативной релевантностью для сознания.

Другим признаком значения как элемента языкового сознания является его освоенность определенным кругом носителей языка (в нашем случае – возрастной группой).

Под освоенностью значения языковым сознанием понимается знание носителем языка всех системных значений, высокая яркость большинства значений, низкий процент отказов и дифференцированность значения.

Отказы могут быть объяснены как незнанием значений, так и неумением сформулировать или разграничить их. Но практика показывает, что «не знаю, как сказать» скорее говорит о незнании или о том, что слово для испытуемых «пустое», «чужое», коммуникативно нерелевантное. Если много отказов, значение не освоено языковым сознанием. Если мало – освоено, актуально для коммуникативной практики подростка.

Выделяются четыре степени освоенности значения слова языковым сознанием.

1. Высокая степень освоенности значения лексемы характеризуется небольшим количеством отказов (менее 10 % отказов), наличием всех системных значений, выявленных и в языковом сознании подростка; отсутствием значений, не зафиксированных словарями, дифференцированностью значений. Таких слов среди исследуемых- 13%.

Высокая освоенность характерна для семантики таких лексем, как независимость, коллектив, мудрость, удовольствие, любовь, дружба, трагедия, бедность.

2. Средняя степень освоенности значения лексемы характеризуется количеством отказов от 10 до 20 % . В целом эти значения понятны опрашиваемым, но могут характеризоваться отсутствием некоторых системных значений, наличием ложных значений, недифференцированностью значений. Таких слов среди исследуемых – 62 %.

Средняя степень освоенности характерна для таких лексем, как воля, воспитание, глупость, душа, история и др.

3. Низкая степень освоенности характеризуется количеством отказов от 20 до 30 % отказов, отсутствием некоторых системных значений, наличием ложных значений, недифференцированностью значений. Таких слов среди исследуемых – 17 %.

Низкий уровень освоенности характерен для лексем авторитет, варварство, верность, взаимопонимание, выгода, гордость, демократия, долг, идеал, искусство, красота, личность, мировоззрение, престиж, прогресс,

ревность, творчество.

4. Неосвоенность – более 30 % отказов, не все значения из системных известны, есть ложные значения с высокой степенью яркости. Таких слов среди исследованных 8 %: ханжество, энтузиазм, бдительность, такт, стимул, интеллигентность, ирония, принципиальность.

Анализ показал, что в целом абстрактные значения понимаются старшеклассниками недостаточно адекватно.

Наиболее адекватно представлены в языковом сознании значения слов коллектив, независимость, популярность, удовольствие, любовь, дружба, трагедия, бедность. Это слова, все системные значения которых выявлены в языковом сознании подростков, по ним получено мало отказов при ответах и не выявлено дополнительных значений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ конкретного языкового материала показал, что абстрактные существительные в современном русском языке могут весьма свободно употребляться в форме множественного числа, причем независимо от жанровой принадлежности текста: в прозе, в поэзии и в публицистике. Ср.: .такие любви неминуемо кончаются развалом, потому что даже любовное рабство есть рабство, и в таких шобовях нет строительства (Б.Пильняк. Человеческий ветер, проза); Это сквозь жизнь я тащу Миллионы огромных чистых любовей (В.Маяковский. Облако в штанах, поэзия); Но из статей Немзера нельзя понять, в чем причина этих. любовей и нелюбовей (Литературная газета, 15 ноября 1995, публицистика). Тот факт, что большинство примеров были взяты нами именно из прозы, свидетельствует о справедливости и объективности нашего вывода. В свою очередь поэтические и публицистические примеры дополнительно подтверждают и особенно ярко иллюстрируют отмеченную нами языковую тенденцию использования абстрактных существительных в форме множественного числа.

Меньше всего отказов получено в ходе эксперимента по словам ложь, независимость, мудрость (менее 1 %), что свидетельствует об их сформированности в сознании подростков. Больше всего отказов в эксперименте получено по словам энтузиазм, бдительность, принципиальность, такт, стимул, интеллигентность, выгода (более 30%). Семантика данных слов представляет особую трудность для подростков.

Самое большое количество дополнительных значений выявлено в

семантической группе морально-этической лексики, что свидетельствует о недостаточной сформированности и неустойчивости смысловой структуры этих единиц в сознании старшеклассников. Меньше всего дополнительных значений выявлено в группе имущественно-прагматической лексики – она хорошо освоена учащимися.

Целый ряд системных значений не нашел подтверждения в языковом сознании испытуемых, что свидетельствует о периферийности данных значений для языкового сознания старшеклассников, а в некоторых случаях – о неактуальности значения в системе языка в целом.

Характерной чертой возрастного языкового сознания является наличие многочисленных ложных значений у исследуемых слов (из 100 слов у 32 есть ложные значения; общее число зафиксированных ложных значений - 70).

Большое число ложных значений зафиксировано в словах ханжество (9 дополнительных значений и все ложные), порядочность (6 дополнительных значений, 2 ложных), ирония (6 дополнительных значений, все ложные), терпимость (6 дополнительных значений, 4 ложных), авторитет (6 дополнительных значений, 4 ложных), стимул (6 дополнительных значений, 3 ложных).

Значительная часть ложных значений является следствием народной этимологии (молва – от «мольбы», «молитвы»; интеллигентность – от «интеллект»; идеал – от «идол»; варварство – от «воровство», порядочность – от «порядок» и др.).

Исследование показало, что имеется связь между степенью известности слова подростку и количеством ложных значений этого слова: чем меньше известно испытуемым слово (много отказов), тем больше у него выявляется дополнительных (в том числе ложных) значений (ханжество, такт, бдительность, интеллигентность и др.).

В языковом сознании подростка ряд абстрактных значений представлен смыслом «человек, обладающий этим качеством» (благородство –

благородный человек, интеллигентность –интеллигентный человек и др.). Это отражает:

- 1) тенденцию к конкретизации абстрактных значений в языковом сознании;
- 2) тенденцию к формированию чувственного образа для закрепления концепта в универсальном предметном коде (Н.И. Жинкин).

Выявлены случаи, когда значения в языковом сознании реально уже системных (например, история понимается как только история страны; «общественное» значение слова кризис присутствует, а «личное» –нет, будущее – «общественное» значение актуально, а «личное» значение - нет).

Установлено, что уровень понимания абстрактной лексики старшеклассниками в целом недостаточно адекватен. Наиболее адекватно в языковом сознании старшеклассников сформированы значения абстрактных лексем, имеющих чувственную, поведенческую опору, наименее адекватно – значения высоко абстрактных лексем (морально-этическая лексика).

Исследование выявило большую роль культуры в формировании концептов: влияние прецедентных текстов, а также роль учительских речевых штампов, влияющих на формирование значений в сознании подростков.

Исследование позволяет выделить в структуре языкового сознания носителя языка активную и инактивную зоны.

Активную зону образуют максимально коммуникативно-релевантные значения лексических единиц, репрезентирующие наиболее конкретные по содержанию слои соответствующих концептов.

Индивидуально активная зона образована коммуникативно малорелевантными значениями, которые, тем не менее, присутствуют в языковом сознании подростка.

Список использованной литературы

1. Автушко Л. И. Воспитательные возможности имен существительных, обозначающих нравственные понятия: Автореф. дис. . канд. филолог, наук / Л И. Автушко.-М., 1999.-24 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Значение в парадигме языкового сознания і Н.Ф. Алефиренко П Язык и национальное сознание. / Воронеж: ЦЧКИ, 1999. Вып.2. - С. 14-21.
3. Амирова Т. А. Очерки по истории лингвистики / Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю.В. -М.: Наука, 1975.-559с.
4. Аносова Л.Р. Сознание. Осознавание. Язык / Л.Р. Аносова // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникаций. М., 1988. - С.14-15.
5. Анохина Г.М. Развитие понятийного мышления у школьников //Г.М.Анохина. -Воронеж, 1999. -148 с.
6. Апресян Ю.Д. Значение и употребление /Апресян Ю.Д. //Вопр. языкознания. -2001№ 4. С.5-22.
7. Аристова В.М. Семантика абстрактного существительного в русском языке в сопоставлении с английским / В.М.Аристова, И.Л. Кравченко // Вопросы исторической семантики русского языка. Калининград, 1990. - С. 90-94.
8. Арутюнова Н.Д. Логические теории значения /Н.Д. Арутюнова // Принципы и методы семантических исследований.
9. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология

- английского языка. М.: Дрофа, 2000. 288 с.
10. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопр. языкознания. 1993. №3. С. 27-35.
 11. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопр. языкознания. 1995. №1. С. 37-67.
 12. Апресян Ю.Д. Лексикографическая концепция Нового Большого англо-русского словаря // Новый Большой англо-русский словарь: В 3 т. 4-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1999. Т. 1. С. 6-17.
 13. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сборник. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
 14. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
 15. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 189 с.

 16. Грищук Е.И. Абстрактные концепты в сознании носителя языка // Язык и национальное сознание: Материалы региональной науч.-теоретич. конф, посвящ. 25-летию каф. общ. языкознания и стилистики Воронежского университета. – Воронеж, 1998. – С. 42 - 43.
 17. Грищук Е.И. Абстрактная лексика и речевая культура школьника
 18. // Русский язык конца XX века. – Воронеж, 1998. – С. 212-213.
 - 19.3. Грищук Е.И. Абстрактные концепты в восприятии школьников // Язык и национальное сознание. - Вып.2. – Воронеж, 1999. – С. 80- 82.
 20. Прудникова, А.В. Лексика в школьном курсе русского языка: Пособие для учителей / А.В. Прудникова. – М.: Просвещение, 1979. – 144с.

Приложение